

12+

№ 6 (102)
Декабрь 2017

МОНОМАХ

**Мир, полный тепла,
искренности и смысла.
Интервью с художником
Павлом Клементьевым**

**Сергей Петров:
«Япоши» есть в каждом
городе, а «Петруша
Гринёв» – был бы только
у нас»**

**Вячеслав Егоров
«О революции,
Ленине и СССР»**

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.А. Шипова

Дизайн и верстка номера

О.О. Тюльпа

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

А.В. Шишов

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (908) 477-27-12

e-mail: monomahh@gmail.com

www.ulpravda.ru/monomach

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Дата выхода 8.12.2017 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 25

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ООО «Сити Принт»

610014, г. Киров, ул. Щорса, 95, оф. 108.

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в Литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)

Содержание:

События

События года 4

Колокола Спасского монастыря зазвонят над Ульяновском 8

Краеведы рассказывают, спорят, предлагают

Сергей Петров: «Япоши» есть в каждом городе, а «Петруша Гринёв» был бы только у нас» 12

Культурная эволюция

В. Ахмеров. Придворный симбирянин 14

И. Сивопляс. Фотолетопись Юрия Белозёрова 16

Музы

П. Клементьев. Мир, полный тепла, искренности и смысла 18

Е. Сергеева. Художник Владимир Зунузин.

«Люди одного села. Возвращение» 24

Л. Куфтина. Торжество гармонии и силы 28

Н. Семин. Служение искусству Олега Сидорина 31

Родные просторы

Е. Софронов. Декабрь 32

100-летие Великой Российской революции

В. Егоров. О революции, Ленине и СССР 34

А. Долматов. Русская православная церковь

и Великая революция 38

Л. Васильева. «Патетическая оратория» как пульс революционной

романтики 40

Говорят документы

Р. Ильязова. Ленин в тебе и во мне 44

А. Шафиров. Дьяк Кунаков – основатель Симбирска 47

Личная история

Т. Громова. Сплетение семейных уз 52

Мемуары В.Г. Шапрон дю Ларре 54

Е. Беспалова. «Любозный брат Карамзин...» 57

Н. Мустафин. Ему благодарны чердаклинцы 61

Листая старые страницы

В. Ястребов. «Симбирика» 64

Подписной индекс 54840
Цена на 6 месяцев (3 выпуска) – 255 руб.

Подписной индекс 54845
Цена на 12 месяцев (6 выпусков) – 510 руб.

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 421 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Дорогой читатель!

У вас в руках шестой номер журнала «Мономах». А это значит, что год подошел к концу и пришло время подводить его итоги.

Год запомнился нам двумя важными темами, которые заняли достойное место на страницах журнала: Великая Российская революция и Год экологии. Авторы «Мономаха» проделали огромную работу: они раскрывали нам детали, давали оценки, представляли свою точку зрения на события 100-летней давности и привлекали внимание общественности к теме охраны окружающей среды.

За этот год на страницах журнала вы увидели картины ульяновских художников, прочитали воспоминания известных людей края и открыли вместе с нами интересные места Ульяновской области.

В этом году мы запустили свой сайт – www.ulmonomah.ru, на котором размещены все выпуски «Мономаха», начиная с самого первого, вышедшего в 1994 году.

Мы стоим на пороге 2018 года. Каким он будет, можно только гадать. Но одно знаем точно: «Мономах» будет открывать для вас новые двери в историческое прошлое Симбирского края – Ульяновской области.

От имени редакции поздравляю вас с наступающими новогодними праздниками. Желаю здоровья, благополучия, творческих успехов и интересных проектов.

До встречи в новом 2018 году!

С уважением, главный редактор
Ольга Шипова

Д.И. Архангельский. «Зимний этюд с молодыми елями». 1961. Из фондов ГАУО

Архангельский

СОБЫТИЯ ГОДА

Уходит в историю 2017 год. «Мономах» предлагает вспомнить его яркие культурные события

55-й Международный музыкальный фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...»

С 2 по 26 марта в Ульяновске прошел музыкальный фестиваль, посвященный 100-летию Октябрьской революции.

Старейший в России, он благополучно пережил все общественно-политические перемены в стране и вот уже более полувека радует ульяновских слушателей выступлениями именитых артистов и известных коллективов.

Звание «Симбирская книга-2016» получило издание «Памятник Н.М. Карамзину в Симбирске» автора Елены Беспаловой

С 4 по 14 апреля ульяновцы стали свидетелями знаменательного культурного события, связанного с книгой и чтением. В проекте «Симбирская книга-2016» приняли участие

68 участников – издательства и индивидуальные авторы, включая приглашенные издательства, среди них: ООО Издательство «Союз художников», ООО «БиблиоСоюз», ООО «Библиомир», ООО «Кучково поле», Пензенская областная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова.

На выставке было представлено 1500 книг, включая 184 экземпляра изданий из региональных издательств страны.

Открытие памятной доски Александру Керенскому и Владимиру Ульянову

14 апреля на здании Симбирской классической гимназии к столетию революции открыли памятную доску в честь Александра Керенского и Владимира Ленина. Председатель Временного правительства родился в здании гимназии, в которой будущий вождь мирового пролетариата проходил обучение.

Инициатором установки 150-килограммовой памятной доски из меди выступило Российское военно-историческое общество, а ее автором является скульптор Денис Стритович.

В Ульяновске выступил оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева

28 апреля в Ленинском мемориале ульяновцы услышали произведения Иоганна Штрауса, Игоря Стравинского и Родиона Щедрина.

Концертом в Ленинском мемориале продолжился тур оркестра Мариинского театра под управлением именитого дирижера Валерия Гергиева. XVI Московский Пасхальный фестиваль, в рамках которого оркестр путешествует по стране, проходил с 16 апреля по 9 мая.

«От всей души»

С 26 по 30 мая в Ульяновской области прошел IX Международный фестиваль кино- и телепрограмм для семейного просмотра имени Валентины Леонтьевой «От всей души». В этом году в его программе было более 80 культурных событий с участием известных артистов, показы японских, индийских и немецких фильмов, Всероссийский форум «Регион Кино» и открытие новых цифровых кинозалов.

По итогам фестиваля лучшим полнометражным фильмом для семейного просмотра признан фильм «Время первых» режиссера Дмитрия Киселева.

Обладателем Гран-при фестиваля, приза губернатора Ульяновской области «Честь и достоинство», за преданное служение киноискусству стал руководитель Государственного оркестра кинематографии, народный артист Российской Федерации Сергей Скрипка. Специальный приз жюри «За блистательное решение семейной темы в анимации» получил фильм «Два трамвая» режиссера Светланы Андриановой. Приз «Лучший неигровой фильм» был вручен заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Галине Евтушенко, режиссеру фильма «Лев Толстой и Махатма Ганди: двойной портрет в интерьере эпохи». В номинации «Лучшая женская

роль» победила актриса Мария Биорк за роль в фильме «Золотая рыбка» режиссера Александра Галибина. Приз «Лучшая мужская роль» получил актер Кирилл Дегтярь за роль в фильме «Коробка» режиссера Эдуарда Бордукова.

За пять дней фестиваля прошло более 90 мероприятий, работало 55 площадок, состоялось 26 выездов в районы. В числе участников мероприятия этого года – Татьяна Догилева, Сергей Барышев, Александр Олешко, Виктория и Антон Макарьские. Мероприятия кинофестиваля посетили более 18 тыс. зрителей.

Выставка одного экспоната

1 июня в Ульяновском краеведческом музее впервые представили скелет нового для мировой науки вида плиозавра, жившего на Земле 130 миллионов лет назад.

В Ульяновске презентовали мультипликационный фильм о жизни Пресвятой Богородицы

30 августа состоялась презентация проекта-победителя Международного конкурса малых грантов «Православная инициатива-2017».

Проект «Преображение» направлен на работу с детьми из социально незащищенных семей и детьми-сиротами.

В фильме использованы работы воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Открытый дом» г. Ульяновска.

Новое здание Государственного архива Ульяновской области

Открытие состоялось 9 сентября. Мероприятие посетили руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов, директор Российского государственного архива

Исаакий Далматский

С 23 октября по 27 ноября в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв. работала выставка «Под покровом Святого Исаакия Далматского» из собрания Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

Экспонаты выставки – пятнадцать подлинных работ из фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Они связаны с именами нескольких художников, участвовавших в оформлении интерьера Исаакиевского собора. Среди них Хозрое Дузи (1808–1860), Николай Аполлонович Майков (1794–1873) и Евгений Александрович Плюшар (1809–1880-е). Эти художники получили заказ на оформление алтарей в приделах св. Александра Невского и св. Екатерины.

социально-политической истории Андрей Сорокин, председатель Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа Борис Пудалов. Здание Госархива размещается по адресу: ул. 12 Сентября, 7а.

ККК «Современник»

Открытие киноконцертного комплекса «Современник» прошло 10 сентября, в День города. Помимо деятельности кружков, здесь работает кинотеатр. Проводятся как социальные показы для школьников, молодежи и ветеранов (днем), так и коммерческие (вечером).

Международный культурный форум

14-15 сентября в Ульяновске прошел VII Международный культурный форум «Культура и бизнес: творческий капитал города». Направления: «Креативный город: культура и развитие инновационных городов», «Новая экономика: творческий капитал современного города», «Создание креативной экосистемы в стратегии развития территорий», «Кинокомиссия как новый механизм развития территорий, киноиндустрии и творческих бизнесов», «Влияние современной киноторговой инфраструктуры на творческий капитал современного города».

Выставка приурочена к 200-летию с начала строительства в Петербурге знаменитого Исаакиевского собора (1818–1858). Это первый опыт творческого сотрудничества Ульяновского областного художественного музея и Санкт-Петербургского государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

Арт-ночь «Пролеткульт в Ленинском»

4 ноября в Ленинском мемориале и Городской усадьбе семьи Ульяновых прошла Всероссийская акция «Ночь искусств». Тема вечера – 100-летие революции, поэтому и название «Пролеткульт в Ленинском» было связано с реалиями того времени и советской эпохой. А девиз акции «Искусство объединяет» выразился в объединении не только различных видов искусств, но и в объединении разного возраста и национальностей ее участников.

1917-1922:
ПРОВИНЦИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ИСТОРИКОВ, ФИЛОСОФОВ, ПУБЛИЦИСТОВ
К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
2017 УЛЬЯНОВСК
ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ

#REVOLUTION1917_1922
6-7 ДЕКАБРЯ

- БОЛЬШОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ
- НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ
- КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
- ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ
- ВЫСТАВКА КНИГ И ЖУРНАЛОВ
- ВСТРЕЧИ С АВТОРАМИ

Международный форум историков, философов и публицистов «1917–1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов»

Площадки форума: «Именем революции...»: опыт регионального правотворчества и взаимодействия с центральной властью; «Личное дело Революции»: революция как рубежное событие; мифология и агиография революции, просопография революции (коллективная биография); «Национальные и региональные элиты в революции: между лояльностью и сецессией»; «Провинциальная повседневность. Поведенческие стратегии и региональные практики».

Эксперты форума:

Перси Уго (Ugo Persi), профессор, доктор филологии, Бергамский государственный университет, г. Бергамо (Италия);

Жобер Вероника (Véronique JOBERT), заслуженный профессор Сорбонны, главный редактор журнала La Revue russe (Франция);

Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН;

Колоницкий Борис Иванович, доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН;

Тимофеев Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета, главный редактор журнала «Лабиринт»;

Меньковский Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь);

Михал Шмигель (Smigel Michal), профессор университета Матье Бела, Б. Быстрица (Univerzita Mateja Bela v B. Bystrici) (Словакия);

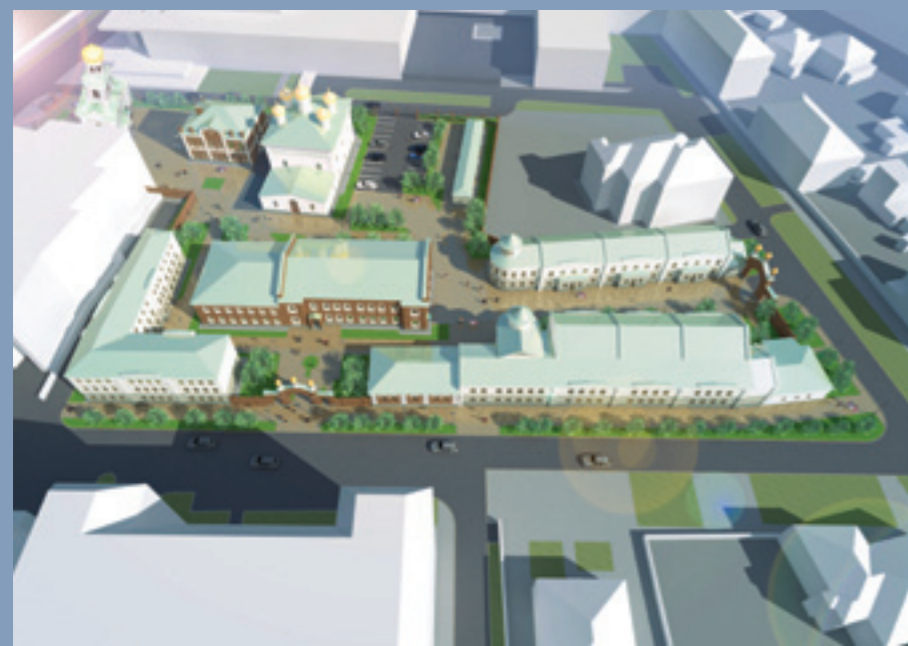
Александр Маршалл (Alexander Marshall), профессор университета Глазго (Великобритания);

Галиймаа Нямаа, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Института управления бизнесом и гуманитарных наук Монгольского государственного университета науки и технологий (Монголия);

Сакович Василий Андреевич, доктор политических наук, Государственный институт международных отношений Молдовы, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Республике Молдова (1999–2009 гг.) (Молдова).

Колокола Спасского монастыря зазвонят над Ульяновском

4 ноября, в праздник Казанской иконы Божией Матери, в центре Ульяновска состоялась церемония закладки колокольни с надвратным храмом в честь всех новомучеников и исповедников Симбирской земли. Святыня будет построена между ДК «Губернаторский» и ТРЦ «Версаль» на ул. Дворцовой.

Эскиз Спасского женского монастыря, разработанный архитектурной мастерской «СИМБИРСКПРОЕКТ».

Монастырь появился почти одновременно с основанием Симбирского кремля и размещался между ул. Советской и пер. Пожарным, ул. Бебеля и ул. К. Маркса. В монастырский комплекс входили две церкви: Спаса Нерукотворного и Иверской Божьей Матери. На северной стороне стояли одноэтажные флигели для сдачи в аренду, на восточной – каменные дома для игуменьи и монахинь, в северо-западной башне ограды – служебное помещение, в северо-восточной башне – часовня. При монастыре было кладбище, где хоронили не только сестер, но и известных симбирян. Здесь были погребены гражданский губернатор Д.Н. Дубасов, воевода и помещик И.И. Немков, купцы Твердышевы, благотворитель П.А. Пастухов.

Восстановительные работы в Спасском монастыре начались в год 95-летия со дня закрытия обители. До этого на его территории размещались концентрационный лагерь, страховая касса, общежитие индустриально-педагогического техникума, «рабочий городок» тружеников патронного завода, фармацевтическая школа, Дворец профсоюзов (ДК «Губернаторский»), ТРЦ «Версаль».

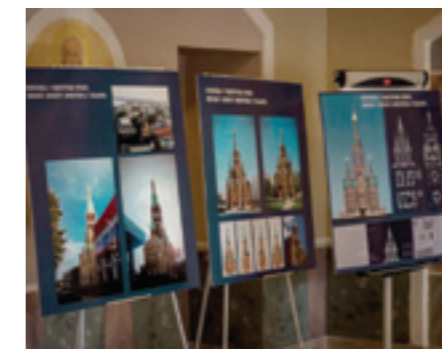
Послушница Любовь, насельница Валентина и монахиня Сергия – первые сестры обители. Они приехали из Комаровки 5 апреля 2015 года, чтобы отслужить панихиду по убитым сестрам Спасского монастыря. В этот день митрополит Феофан в конце службы объявил: «Мы открываем монастырь, чтобы восстановить его». С тех пор сестры живут здесь и возрождают обитель.

Вначале у них был только игуменский корпус, затем отдел полиции № 6 передал сестринский двухэтажный корпус. Также монастырю отдали здание вдоль забора и угловое здание на ул. Бебеля. Сейчас у обители четыре здания. Просфорня и пекарня размещаются в доме вдоль забора. Четвертый корпус – бывший постоялый двор, когда-то был баней, сейчас там временно живет священник.

В 2016 году губернатор Ульяновской области Сергей Морозов, митрополит Анастасий и благотворитель Игорь Любченков заключили трехстороннее соглашение, благодаря которому был принят план развития монастыря. Первый этап – ремонт ныне существующих зданий. Второй – постройка надвратного храма с колокольней. Третий – возведение храма Спаса Нерукотворного и четвертый – строительство кирпичной стены вокруг монастырских зданий. Ру-

ководитель архитектурной мастерской «СИМБИРСКПРОЕКТ» Александр Михайлович Капитонов разработал проектный эскиз будущего монастыря. На нем видно, где будут размещаться храмы, предусмотрены и корпуса для паломников, и мастерские, и корпуса для рабочих, сестринские корпуса вдоль забора.

6 октября этого года решением Священного синода Русской православной церкви, на основании прошения митрополита Симбирского и Новоспасского Анастасия, в Ульяновске официально открыт Спасский женский монастырь. Игуменьей назначена монахиня Сергия (Вотрина). Архиерейское подворье, образованное еще в 2015 году, официально обрело статус монастыря спустя два года.

При монастыре действуют два домовых храма. Церковь во имя Иверской иконы Божьей Матери расположена в сестринском корпусе (быв. здание УМВД в пер. Пожарном) и церковь священномученицы Екатерины Декалиной – в игуменском двухэтажном здании (ул. Дворцовая).

По словам меценатов, к 2020 году монастырский комплекс будет построен в максимальном соответствии с прежним обликом обители.

«Я уверена, что Господь уберет тот островок людей, которые смогут продолжить молитвенное дело, спасти свои и души тех, кто об этом нас, грешных, просит. Преподобный Иустин (Попович) говорил, что духовное здоровье народа измеряется числом монашествующих. За Ульяновск, по милости Божьей, можно порадоваться. Люди почувствовали, как тяжело жить без Господа, и нашли силы открыть монастырь», – говорит игуменья монастыря мать Сергия.

Сейчас в монастыре живут девять монахинь, две инокини и четыре послушницы.

Д.И. Архангельский. «Зимний этюд с храмом». 1920-е гг. Из фондов ГАУО

Сергей Петров:

«Япоши» есть в каждом городе, а «Петруша Гринёв» – был бы только у нас

Гость рубрики кандидат философских наук, краевед, доцент УлГУ Сергей Петров – об изучении и использовании межрегионального историко-культурного наследия.

– Сергей Борисович, в прессе периодически возникают вопросы о возможном присоединении Ульяновской области к другим регионам. Скажутся ли территориальные изменения на краеведении?

– В 1990-е гг. некоторые ульяновские издания систематически печатали материалы на эту тему, распространяя непроверенную информацию о вероятной ликвидации Ульяновской области с передачей ее земель соседним субъектам. В 2017 году «проект» опять предложен для обсуждения. На что патриоты края отвечают: верните изъятую и область окрепнет. Что касается краеведения, то изучение истории Ульяновской области в отрыве от истории соседних регионов и сегодня непродуктивно.

В 2018 году исполнится 370 лет городу Симбирску-Ульяновску, ставшему сначала центром уезда, входившего попеременно в состав Казанской и Астра-

ханской губерний, а затем самостоятельной Симбирской губернии.

После Октябрьской революции территория губернии резко уменьшилась. Обширные земли с уездными городами Алатырь, Ардат, Буинск и многочисленными селами и деревнями вошли в состав национальных республик. На землях бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии, где родились выдающиеся деятели литературы, искусства, науки, остались памятники архитектуры и захоронения, были образованы три района Нижегородской области – Сеченовский, Сергачский и Пильнинский. Многие талантливые люди перемещались по Среднему Поволжью, оставляя результаты своего труда в соседних областях. Изучение биографий таких деятелей невозможно без соединения симбирских и остальных этапов их жизни. Казанские вузы – кузница симбирских и ульяновских ка-

дров. До 1851 года Самарской губернии не существовало. Самара и Ставрополь на Волге (ныне Тольятти) были уездными городами Симбирской губернии. Сызрань до 1928 года входила в состав Ульяновской области. Общих тем для изучения и развития – буквально сотни. К примеру, семейство Аксаковых и Алексей Николаевич Толстой и его мать, детская писательница Александра Леонтьевна Тургенева, уроженка села Коровино (ныне Чердаклинского района) нашей области. С краеведами Оренбурга раскрывать тему Карамзинных, Языковых.

В 1928 году Симбирская губерния была ликвидирована. В январе 1943 года была восстановлена Ульяновская область. Местные власти просили вернуть в ее состав Сызрань, но получили отказ. Не были возвращены также земли Сенгилеевского уезда с центром в селе Шигоны. Одновременно Ульяновская

область приобрела отдельные части трех уездов Саратовской губернии, прежде всего Хвалынского, с селом Павловка (родина советского руководителя М.А. Сулова). От Казанской губернии в состав Старомайнского района Ульяновской области вошел фрагмент бывшего Спасского уезда. От Пензенской в состав Инзенского района – фрагмент Городищенского уезда.

Историю нашего края нельзя изучать, исключая территориальные утраты и приобретения. Изучение порубежных территорий нужно не для удовлетворения академических или любительских краеведческих интересов, а для взаимного обогащения культурной жизни регионов.

– И, быть может, для развития межрегионального туризма?

– Безусловно. Кстати, говоря о туризме, следует помнить, что в Ульяновской области огромное количество культурных центров и достопримечательных мест. Аксаковские места в Майнском районе. Неподалеку от Майны место бывшей усадьбы поэта Аполлона Коринфского. Имение Карамзиных в селе Знаменское. В Ульяновском районе – палеонтологический заказник, усадьба Ивашевых в Ундорах, усадьба Столыпиных в Линевке. В Загудаевке родился Илья Байков – кучер императора Александра I, с которым монарх объездил многие страны Европы и уголки России, в том числе и Симбирскую губернию. Новоспасский район – родина народной артистки России Риммы Марковой, выдающегося деятеля кино, лауреата Госпремии, сценариста М.Н. Смирновой, сказочницы Пелагеи. В селе Коровино Чердаклинского района родилась мать писателя А.Н. Толстого Александра Леонтьевна Тургенева (Толстая). Кременки Старомайнского района – место рождения художника-ювелира фирмы Фаберже В.И. Зуева. Дворец-особняк Екатерины Перси-Френч в Тереньге. Еще долго можно продолжать.

Такие имена и места делают наш регион привлекательным с точки зрения туризма. И если сейчас не принять срочных мер по их реконструкции, то Ульяновск могут вытеснить с туристических маршрутов не только Нижний Новгород, Ярославль, Казань, но и Мышкин, Плес, Свияжск, Тетюши, Болгар, Елабуга, Чистополь. На протяжении многих лет идут разговоры о восстановлении усадебного дома и церкви в усадьбе Языковых Карсунского района. Это пушкинское место

остаётся единственным в России, где это не сделано. В декабре 2016 года в Ульяновске побывала новый директор музея в Болдино. Сожалела, что наша усадьба не восстановлена. Не так давно слышал по областному радио выступление местного чиновника, заявившего, что город Ульяновск не представляет для туристов интереса. Представляет интерес только областная природа, но показывать ее нельзя, так как в области не развита инфраструктура кемпингов. Так кто же виноват?

– Какие инфраструктурные проблемы мешают развитию региональной культуры и повышению туристической привлекательности области?

– Пока не решается проблема стесненного существования художественного и краеведческого музеев. Художественный музей насчитывает более десяти тысяч первоклассных экспонатов, среди которых есть шедевры. Он ютится на втором этаже здания на Венце, потолки которого протекают после каждого значительного дождя. При этом краеведческий музей и музей Ленинского мемориала дублируют друг друга в исторической тематике.

В дореволюционном Симбирске, где проживало 50 тысяч человек, было два частных музыкальных театра. В Ульяновске сейчас проживают 620 тысяч человек, имеется пять, с театром кукол, драматических театров. Наши земляки поют в лучших театрах России и за рубежом. Для создания театра не нужно какого-то здания, нужна небольшая труппа, плюс местный хор и приглашаемые из других театров солисты. В старом Симбирске у предпринимателя Никитина такое неплохо получалось.

В 2016 году Ш.М. Хаутиев оформил охрану большого квартала между улицами К. Маркса и Можайского, Молочным переулком и улицей Марата как достопримечательного места «Ярмарочный квартал». Это открывает большие возможности для реализации предложенного 20 лет назад культурного освоения этой части города, в том числе создания торгово-этнографического комплекса «Обломовка». Эти возможности нужно грамотно использовать.

Или, к примеру, бывшая Троицкая гостиница (там сейчас размещается министерство искусства и культурной политики) – ценный памятник архитектуры. Здесь останавливались А.Н. Толстой, А. Грин, десятки выдающихся актеров и певцов. Пока это не

отмечено никакими мемориальными досками. У здания имеется роскошный подвал. В нем искали тоннель, ведущий в кадетский корпус. Здесь можно было бы сделать интересную экспозицию на тему «Пленный Емельян Пугачев в Симбирске». Нет сомнения, что этот подвал стал бы важным, привлекательным и доходным объектом, позволяющим интересно раскрыть тему.

– В достаточной ли мере реализован тот культурный потенциал, который Симбирский край имеет благодаря нашим прославленным землякам?

– На мой взгляд, нет. Литераторы-земляки создали немало пьес. В их числе – Карамзин, Григорович, Юрий Беляев, Чириков. К сожалению, они очень редко идут на ульяновскую сцену. Например, не удается поставить единственную пьесу Карамзина «София». Большую часть репертуара театров нередко составляют иностранные авторы. Между тем пьесы иностранцев часто неудачно переведены, а местных авторов написаны на ярком самобытном русском языке.

«Клюква», «Малина», «Койот», «Матрешки», «Сальвадор Дали», многочисленные «Япоши» и тому подобные – это все названия ульяновских кафе. Мне удалось инициировать создание только одного литературного кафе – «У Гашека». Предлагаю рестораторам, например, такие названия: «Аленький цветочек», «Петруша Гринев», «Седьмая буква», «Стрежень», «Персидская княжна», «Мимишка» (так звали любимую собачку И.А. Гончарова). Все они отсылали бы к симбирскому прошлому, нашей самобытности и идентичности. «Япоши» есть в каждом городе, а «Петруша Гринев» – был бы только у нас.

– Вы давно предлагаете обогатить городской пейзаж новыми «старыми» символами. Например, возродить флюгер-дракон на здании Дома офицеров, сделать общедоступным колокол 1785 года, который находится в часах на Доме Гончарова. Когда это будет?

– Уверен, в ближайшем будущем.

– Спасибо, Сергей Борисович, что уделите нам свое время.

– Надеюсь, что мои предложения найдут отклик в сердцах ульяновцев, в том числе ответственных за принятие решение чиновников.

Беседовал Владимир Князев

Придворный симбирянин

Фотопортрет В.И. Зуева

Четыре года назад имя Василия Зуева ни о чем не говорило ульяновцам. А ведь этот наш земляк был последним придворным миниатюристом императорского дома Романовых, а также одним из художников знаменитого на весь мир ювелирного дома Фаберже.

Василий Иванович родился в 1870 году в селе Кременки Самарской губернии (ныне это Старомайский район Ульяновской области). С детства он демонстрировал блестящие способности в рисовании. На одной из выставок работы мальчика заметил самарский губернатор, известный меценат Александр Свербеев. Именно он помог Зуеву перебраться в Петербург, где тот поступил в Цен-

тральное училище технического рисования. Молодой человек в совершенстве овладел искусством миниатюры – рисования акварелью по слоновой кости и горячей эмалью по меди. Он мог уместить детальный портрет человека на площади, равной ногтю безымянного пальца! На одной из выставок работу Зуева – портрет императрицы – заметил и по достоинству оценил Николай II, распорядившийся найти художника. Так Василий Иванович стал последним

Портрет Е.А. Гребеншиковой, 1922

придворным миниатюристом, проработавшим при дворе до самой революции и исполнившим для императора не менее 120 миниатюр. Кроме того, с 1902 года Зуев был одним из ведущих художников фирмы Фаберже. Его кисти принадлежат миниатюры, которыми украшены как минимум 12 знаменитых яиц, изготовленных этим ювелирным домом. Сегодня работы Зуева хранятся в частных коллекциях по всему миру.

Разумеется, Василий Иванович был зажиточным человеком. К примеру, в Санкт-Петербурге у него была шестикомнатная квартира. Однако в результате революции 1917 года художник лишился всего. Он мог эмигрировать, как поступили многие люди его круга, но предпочел вернуться на малую родину. Остаток жизни Зуев провел в селе Чердаклы недалеко от Ульяновска, где жил у родственников, зарабатывая обычным трудом, продолжая, впрочем, по мере возможности рисовать. В 1931 году его арестовали по обвинению в монархических убеждениях и антисоветской деятельности. Одним из доводов обвинителей было то, что Зуев якобы вел среди односельчан агитацию против вступления в колхозы. Ему приписывали фразу, что «колхозы создаются только для

сунки и личные вещи «дяди Васи», который «хорошо рисовал и знал царя», однако даже они не представляли, насколько, оказывается, масштабной он был фигурой.

Ульяновцам об их великом земляке рассказал искусствовед, почетный академик Российской академии художеств Валентин Скурлов, много лет посвятивший исследованию наследия дома Фаберже. В 2014 году он приехал в поселок Чердаклы, где встретился с местным краеведом Ниной Васильевой. Совместными усилиями они издали книгу о Зуеве, а также открыли музей его имени. Для его экспозиции современные миниатюристы изготовили ряд работ (например, портрет самого Зуева) в той же технике, в которой столет назад работал Василий Иванович. Сегодня экспонаты музея можно увидеть в Ульяновске, куда их привезли специально для выставки, посвященной Зуеву. Ее центральным экспонатом стала копия «Военного стального яйца» (оригинал хранится в Оружейной палате) Фаберже с миниатюрой работы Зуева, которое Николай II преподнес императрице на Пасху в 1916 году. На выставке впервые экспонируется подлинный портрет Е.А. Гребеншиковой, выполненный Василием Ивановичем в 1922 году – уже после переезда в Чердаклы, а также раскладной стул художника. Выставка продлится до 14 января 2018 года.

Выставочный зал «На Покровской», Ульяновск, улица Л. Толстого, д. 63. Тел. 8 (8422) 32-62-51

Виталий Ахмеров

Раскладной стул Зуева

Участники драматической студии «Диалог» УАПК. Ноябрь 1987 года

Фотолетопись Юрия Белозёрова

Ульяновский фоторепортер и фотохудожник Юрий Николаевич Белозеров (1939–2015) прожил интересную и творчески насыщенную жизнь. В 1971–1994 годах он был ульяновским фотокорреспондентом Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС). Можно сказать, что на протяжении двух последних десятилетий своей истории, оборвавшейся в декабре 1991 года, весь СССР видел жизнь Ульяновска и Ульяновской области через фотообъектив Юрия Николаевича.

Премьера в Ульяновском драмтеатре

Масштабная реконструкция Ульяновска к 100-летию юбилею В.И. Ульянова-Ленина в 1970 году радикально преобразила архитектурный облик города, превратив его в одну из «визитных карточек» Советского Союза, которую с гордостью демонстрировали иностранцам как одно из положительных достижений социализма.

Пики общественного интереса к Ульяновску в СССР определялись юбилейными датами, приуроченными к жизни В.И. Ульянова-Ленина (1870–1924) и годовщинами Октябрьской революции 1917 года. Последним таким пиковым годом стал 1987-й, год 70-летия Октябрьской революции, год, который Советский Союз проживал под лозунгом «Октябрь и Перестройка: Революция продолжается!»...

Культурная эволюция

Ульяновск – город на Волге. Прикоснуться к святыням «советского Вифлеема» ежегодно устремлялся поток туристов, подавляющее большинство которых прибывало летом, во время популярных теплоходных круизов. Гости видели город с воды, и Ульяновск запомнился им в сочетании с Волгой, с теплоходами или «Метеорами», судами на подводных крыльях. К юбилейному 1987 году был разработан, как торжественно гласила пресса, сверхдальний и сверхскоростной маршрут для «Метеоров» «Ульяновск – Горький» продолжительностью 12 часов и длиной более 600 километров.

В 1987 году в Ульяновске был официально зарегистрирован 600-тысячный житель, точнее, жительница. Это случилось 17 июля 1987 года, когда в семье воспитательницы общежития Ульяновского авиационного промышленного комплекса Татьяны и бригадира монтеров-путейцев Юрия Стаценко родилась дочь. Фотография Ю.Н. Белозерова фиксирует торжественное вручение свидетельства о рождении – на фоне новостроек Нового города, посред-

Курсанты Ульяновского гвардейского танкового училища с Героем Советского Союза, выпускником училища Д.Я. Старостиним

информацию до читателя. Уже завтра этот день с его событиями становится частью Истории нашего города, страны, человеческой жизни. Спустя десятилетия фотография приобретает ценность фотодокумента, который особенно четко и зримо фиксирует черты стремительно меняющейся жизни.

ство идеологическое, искусство пропаганды, связывало свободу творцов жестким канонам, официально одобренным набором сюжетов и тем, но в этом оно было совсем не оригинально. Подавляющее большинство художественных традиций во всем мире связано теми же каноническими рамками. Можно вспомнить о древнерусской иконописи, драгоценном вкладе нашего народа в сокровищницу мировой культуры, о храмовой архитектуре. Настоящий мастер способен творить шедевры в жестких рамках канона, и фотографии Юрия Николаевича тому прекрасное подтверждение. К слову говоря, он был большим любителем иконописи и храмовой архитектуры, не по обязанности, а по зову сердца.

Ю.Н. Белозеров фиксировал яркий, запоминающийся образ, способный теперь, спустя годы, характеризовать и символизировать свою эпоху. Снимкам Ю.Н. Белозерова присуща в лучшем смысле этого слова плакатность – выразительный внешний образ, без акцентирования внимания на деталях. Это определялось конкретным назначением снимков: для журналов и газет, для витринных уличных выставок «Окна ТАСС» в разных городах СССР. Так, средневековые летописцы в немногих словах сохраняли и передавали потомству самое значимое и важное о драматичных и радостных событиях своего времени.

Иван Сивопляс
Фото Ю.Н. Белозерова из фондов Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Регистрация 600-тысячного жителя Ульяновска Маши Стаценко. Июль 1987 года

ди митинга, собранного по такому случаю; в толпе очень много детей. Жест символический – малышка рождается в интернациональной украинско-русской семье, как рождается в сотрудничестве киевских авиаконструкторов и ульяновских авиастроителей чудо советской авиации, крупнейший в мире серийный грузовой самолет Ан-124 «Руслан».

Фотокорреспондент работает оперативно. Он фиксирует события сегодняшнего дня, чтобы скорее донести

Фотокорреспондент не свободен в выборе своих сюжетов. Он выполняет задания редакции. В советское время, когда журналистика была частью коммунистической агитации и пропаганды, это проявлялось тем более ярко. Фотограф выполнял «соцзаказ», фиксируя достижения промышленности и сельского хозяйства, улучшение быта советского человека, мощь Советской армии, расцвет советской культуры.

Да, советское искусство, как искус-

Мир, полный тепла, искренности и смысла

Павел
Клементьев

Работы Павла Клементьева знают в Ульяновске многие. Живописные полотна и графика этого художника с 2010 года выставляются на вернисажах Ульяновска, Самары, Екатеринбурга. Павел – обладатель красного диплома по специальности «графический дизайн» УлГУ, самый молодой член Ульяновского отделения Союза художников России, победитель многочисленных российских конкурсов иллюстрации, сценограф. Работа Павла Клементьева «Красна девка» украсила обложку первого в 2017 году номера журнала «Мономах». В диалоге с редакцией Павел ответил на вопросы об истоках вдохновения, путях воплощения идей и разнообразии творческих методов.

Эльза. «Шоу Гофмана»

Фото: Дмитрий Потапов

Актёры. «Шоу Гофмана»

– Дизайнер, график, живописец, сценограф – какая из этих ролей для вас главная и почему?

– Сложно сказать. Я всегда любил рисовать. Моя школьная учительница по ИЗО Светлана Сергеевна Гадельшина посоветовала идти в училище культуры. Полгода я ходил на подготовительные курсы, которые вел Валерий Иванович Жигулин, и поступил. Сначала мне тяжело все давалось, у меня не было той базы, которую дает художественная школа, я не понимал, что такое рефлекс, светотень, как правильно придавать предметам прозрачность... Возможно, я в чем-то до сих пор работаю на ощущениях.

Запомнилось, как в училище преподаватель Руслана Валерьевна Волкова нам читала стихи, а мы должны были за 40 минут их проиллюстрировать. Это дало первый импульс к пониманию книжной иллюстрации.

На втором курсе к нам пришел преподаватель Денис Горшунов, и мы получили мощный стимул заняться живописью. В его живописных работах чувствовалась жесткость геометрии, он нам передал стремление в живописи «разложить все по полочкам».

Музы

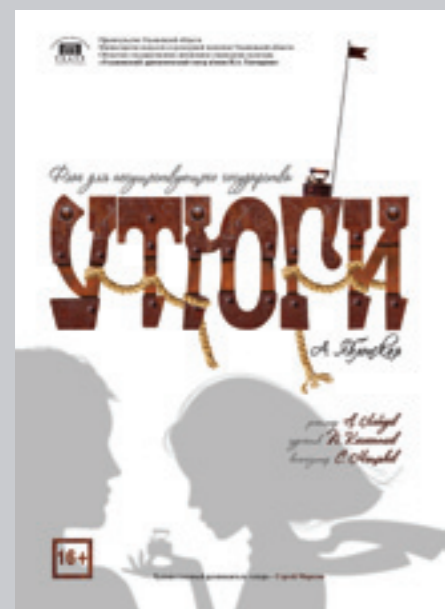
Сегодня я просто хочу делать то, что мне нравится. Создавать что-то свое, новое, интересное другим и самому себе. Мои работы должны быть отражением моей сущности.

– Пожалуй, пока самой известной вашей работой в Ульяновске стала графическая серия «Гой Еси», основанная на славянских мифах. Многим запомнилось, как удачно было организовано пространство на этой выставке – инсталляции расширили возможности понимания темы, рассказ для зрителя получился более полным, законченным.

– Мне нравится, когда выставка погружает зрителей в свою атмосферу, когда создаются арт-объекты, и это пространство дает особые эмоции. Просто развесить картины – это очень устаревший подход, так больше не работают. Поэтому у нас на выставке появились снопы пшеницы, венки из колосьев, древнеславянские символы, которые дополняли графические образы Лады, Лели, Берегини, Весны... Эта серия работ получила продолжение, и до сих пор еще не все идеи воплощены, я продолжаю ее пополнять.

Профессор. «Шоу Гофмана»

«Пингвины»

«Старый чайник и зелёные груши»

– Сейчас вы много работаете как иллюстратор...

– Я иллюстрировал книги ульяновцев Александра Фефилова, Александра Дашко, Сергея Жданова. Для конкурса «Новая детская книга» от издательства «Росмэн» иллюстрировал Андерсена и Кэрролла – кстати, стал финалистом. Мне часто пишут авторы, приглашают к сотрудничеству.

– У иллюстратора книг сложная задача и два пути: следовать за автором, точно попадать в слова и сюжет или же перетянуть читателя на свою сторону, дать героям свои образы.

– Главный толчок фантазии всегда дает, как это ни странно, именно реальность. Чаще всего я нахожу своих персонажей в реальном мире, и уже потом они обретают свои собственные черты на бумаге.

– Ваши работы представлены и на персональных выставках, и на коллективных. Значит ли это, что вам необходимо мнение зрителя о ваших работах? В какой мере оно на вас влияет?

– Если есть что показать, надо показывать. Честно говоря, я стараюсь не слушать, не читать, что говорят про

мои работы. Художник должен быть свободен от чужих мнений. Кстати, зачастую мнение зрителей не совпадает с оценкой профессиональных художников.

– Хотите видеть больше ваших экспериментов в живописи...

– А я вижу, что люди больше реагируют на графические образы. Может быть, многим это проще, ближе и понятнее. Когда создаю иллюстрации, я могу продумать всю последовательность своих действий: сейчас я нанесу один слой краски, потом другой и создам такое вот ощущение. С живописными работами не так. Там меньше логики, предсказуемости. Я могу писать, писать, в какой-то момент просто смыть, содрать часть краски и вдруг увидеть гармонию цвета. Этого может и не произойти...

– Это и есть тот самый «творческий процесс».

– Вы знаете, когда много работы, а картина «не идет» – это сильно давит.

– Сейчас вы театральный художник – что это дает? Сценографию «Шоу Гофмана», честно говоря, лично я не могу отметить как безусловную удачу. А как вы оцениваете ваши театральные работы?

– В театр я пришел еще студентом. Саша Лебедев предложил поучаствовать в своем проекте, оформить спектакль «Утюги, или Флаг несуществующего государства». Действие происходит на маленьком острове, где все изъедено солью, под серым небом... Когда я прочел пьесу, я все эти образы сразу увидел. По-моему, работа сложилась.

Я делал для «Утюгов» афишу, она понравилась. Потом Ульяновский театр драмы предложил еще поработать, и еще... В конце концов мне предложили постоянную работу.

С Лебедевым мы сделали спектакль «Шоу Гофмана». Это история «три в одном» – линии Крошки Цахеса, Теодора и актеров, которые сами не знают, какую пьесу играют. Там воплощена идея с огромной коробкой фокусника, где с каждой стороны – дверь, которая каждый раз открывается по-разному, в разные миры. Уже потом я подумал, что надо было бы усилить клоунаду, сделать актеров еще больше похожих на дешевых клоунов, это бы подчеркнуло лицемерность слов их персонажей.

Но как оценить свои работы в театре? Пока это мое движение по новому пути, развитие, узнавание самого себя

и своих возможностей. Оценку, думаю, поставит время.

– Ваши работы – театральные, дизайнерские, графические – всегда лиричны. Пейзажи и натюрморты полны мягкости, тепла, даже если на них изображена зима. В графике – нежные девичьи образы в неярких тонах и плавных линиях... Что это – особенность характера? Внутреннее состояние в момент работы?

– Художник может работать в двух направлениях: либо он рисует то, что

он видел и пережил, либо он рисует то, чего ему не хватает, что он хочет видеть. В моем случае это второй вариант. Я вполне осознанно стремлюсь к созданию мира, полного тепла, искренности, смысла. Хочу, чтобы мир был ярче и уютнее. Все мои работы очень теплые, если их повесить на стену, они наполняют пространство теплом. Мне часто говорят после выставок: только сняли со стен твои работы, как сразу стало намного холоднее.

Записал Олег Василенко

«Красна девка»

Художник Владимир Зунузин. «Люди одного села. Возвращение»

Владимир Федорович Зунузин родился в 1950 году в г. Жуковском Московской области. В 1971 году окончил Пензенское художественное училище. С 1976 года живет и работает в Ульяновске. Член Союза художников РФ с 1984 года. С 1977 года участник областных, зональных, республиканских, всесоюзных, международных выставок. Его произведения находятся в собрании Ульяновского областного художественного музея, Министерства культуры РФ, частных коллекциях и галереях России (Москва, Ульяновск), Италии, Германии, США. 6 сентября 2016 года В.Ф. Зунузину присвоено звание почетного академика Российской академии художеств.

Автопортрет. 2016

«18 июля отмечает день рождения Евгений Евтушенко. В интервью Национальной Службе Новостей поэт рассказал об оригинальном подарке от ульяновского художника.»

– А какой сегодняшний подарок вы с ходу назвали бы самым запоминающимся?

– О, сегодня получил самый лучший подарок, о котором и не мечтал, – мой портрет работы Владимира Зунузина, гордость моей галереи. С Володей я познакомился недавно, он из Ульяновска, самого читающего города в России. Все проходит, а реализм как направление в искусстве всегда будет оставаться!

– Чем же так примечательна работа ульяновского мастера?

– Когда я ее увидел, я просто обалдел – на ней с холста смотрел я со всем моим особым настроением и внутренним содержанием! Меня все считают счастливым, а он-то понял, чего мне это стоило. Я его спросил: «Володя, ты что, меня тайком сфотографировал, а потом писал по снимку?». Он ответил: «Нет, я ловил тебя по видео твоих выступлений». Он, оказывается, знал, как я не люблю позировать скульпторам, художникам и фотографам – не могу долгое время неподвижно сидеть и выполнять команды: повернись, посмотри на меня...».

Интервью от 18 июля 2016 года.

Портрет Е.А. Евтушенко. 2016

В конце лета 2017 года в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв., филиале областного художественного музея, открылась выставка известного ульяновского живописца Владимира Зунузина. Впервые были представлены картины, созданные в 2016 году. Заслуженный успех выставки, имеющий яркую тематическую направленность, объясняется тем, что художник вновь обратился к теме, когда-то «отложенной» почти на десять лет. Неспроста в названии выставки «Люди одного села» было добавлено слово «Возвращение».

В одном выставочном пространстве сложно представить то многообразие, что отличает творчество Владимира Зунузина. Многогранность поисков приводит к компьютерному искусству, созданию серии «Живописные парфразы» на темы картин великих мастеров (например Эль Греко, П. Пикассо).

Весной 2016 года для многих стала открытием экспозиция компьютерных работ «Отраженное пространство» в Картинной галерее Музея изобразительного искусства XX–XXI вв. и Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова (совместная долговременная программа работает с начала 2014 года). Затем в музее была развернута выставка «Парфразы на темы Пабло Пикассо», по завершении работы которой В.Ф. Зунузин передал в дар Ульяновскому областному художественному музею три картины.

Но неизбежно, на протяжении всего творческого пути главной остается одна тема, как бы далеко мастер от нее ни уходил. Жизнь современного села, казалось, изначально была заложена в его художественном представлении о мире, как в глобальном, так и частном аспектах. Умение придать обыденным сюжетам символическое звучание, монументальность всегда отличают живопись Зунузина. В его почти монохромных, лишенных излишней многословности картинах 1980–1990-х годов, напоминающих старые фотографии или пленки кинохроники, сосредоточено слияние с первозданной и современной жизнью.

Поводом для создания новой главы этой темы стало событие знаменательное. Знакомство и дружба с великим поэтом России Е.А. Евтушенко, высоко оценившим картины Зунузина, придали новый импульс для создания серии «Люди одного села», которая обрела свою завершенность. Художника увле-

«Перед грозой». 2016

«В лодке». 2016

«В сарае». 2016

«Розовый дом». 2016

«Мама Зина с тазом». 2016

«Возьми блюдо». 2016

кает возможность создать мир из реалий и подробностей быта людей хорошо знакомых, близких ему, крепких по духу.

В знакомый по прежним картинам монохромный колорит порой деликатно, порой откровенно ярко входит многообразие цветовых оттенков, всегда стоящих «на страже» замысла. Цветовые нюансировки фиксируют настроение, заданное композицией. Это скупое «приветствие» цветовых возможностей доминирует, предлагает в сюжетных разнообразиях новые смысловые и живописные возможности. Эта открытая яркость цвета, контрастного или лежащего на холст «в унисон» с основными холодными тонами, сознательно «гасится» для более гармоничного общего настроения. Цветовые формации часто выступают в качестве легкого, порой полупрозрачного обрамления.

Солнечный свет, пронизывающий фигуры людей, создает объединительную полупрозрачную магию жизни. Вода, как часть этой жизни, имеющая нежные серо-розовые оттенки, подчеркивает устойчивость и реальность, конкретность сцены в лодке. Монументальность, как в картинах 1980–1990-х годов, сохраняется. Но эта монументальность приобретает иные свойства. Художник обращается к небольшому рассказу об обыденных делах хорошо знакомых людей. Правда, за рассказом следует, казалось, естественность символического звучания быта, который превращается в Бытие. Еще одна осо-

Музы

бенность последних работ – слияние в одном полотне разных жанров, которые имеют равноправное значение. Это пейзажи дальнего плана – своеобразный микрокосм, частью которого становится конкретное село. Это включенные в композиции не просто предметы, а целостные натюрморты. Снедь на столе в потоке «расплывающегося» света, уголок кухни с уютом пирогов, разные старые вещи около сараев... Ведро на дворе, занимающее передний план картины, собирает и отражает вечерний солнечный луч, превращая предмет в символ непрекращающейся жизни. Эта победа жизни в картинах с гордыми, надежными, красивыми старухами около родного дома. Это дети, играющие на своей земле, серьезные и не очень мужики на завалинке. Люди не позирующие, а проживающие моменты жизни на огородах, в гостях у соседей и дома.

Тема труда, так популярная в искусстве советского времени, вырастает в понимание бесконечной, трудной и счастливой, мощной по звучанию жизни. Художник часто избирает сюжет с открытой дверью в дом или сарай. Там – для нас – неизвестность, там – свой мир, свои ощущения пространства, открытого для его постижения. Двери, открытые в мир – это своеобразная обратная связь, соединяющая все сущее.

Елена Сергеева,
искусствовед,
зав. Музеем изобразительного
искусства XX–XXI вв.

«Вечер». 2016

«Две женщины и мальчик». 2016

«За столом». 2016

«Три женщины в саду». 2016

Торжество гармонии и силы

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Ульяновского государственного духового оркестра «Держава», музыковед Лариса Куфтина известна тысячам жителей Ульяновской области. Культуролог, краевед, она многие годы со сцены открывает нам волшебный мир музыки, рассказывает как о великих композиторах, так и о забытых исполнителях. Ее эрудиция, глубокие знания музыкальной культуры, умение эмоционально и артистично увлечь каждого слушателя на концертах способствуют тому, что в городе становится все больше и больше настоящих ценителей классического музыкального искусства. Сегодня Лариса Викторовна Куфтина – гость нашей редакции.

– Программы УГДО «Держава» настолько разнообразны, что, кажется, стремятся объять необъятное: «Слава и доблесть России», «Грезы Голливуда», «Легенды старого Симбирска», «Карнавал в Рио», «Ритмы Гранады», «Спасибо деду за Победу»... Расскажите, как создаются концертные программы оркестра.

– О... Это очень сложный мучительный процесс, как рождение ребенка, которого нужно выносить и родить. Во-первых, необходимо изучить, что сейчас востребовано публикой, какие знаковые события, юбилеи, государственные праздники, памятные даты отмечаются в предстоящем концертном сезоне, что волнует молодежную, студенческую аудиторию, что привлечет ветеранов, воинов гарнизона, детскую аудиторию. Как правило, в сезоне 10 афишных концертов для разных категорий слушателей. Для школьников всегда актуальна краеведческая тема, в репертуаре оркестра большое количество программ по истории, культуре нашего края, о природе и изумительной красоте Симбирской-Ульяновской земли. Патриотические программы посвящены всем Дням воинской славы России. Тема любви раскрывается в программах к 8 Марта и Дню семьи и верности. Произведения Генделя, Баха,

Гайдна, Вебера, Верди, Чайковского в нашем репертуаре для ценителей классической музыки. Подбор репертуара – важнейшая задача художественного руководителя и главного дирижера оркестра Валерия Николаевича Уткина, который без устали над этим работает, находит новые произведения, слушает, выверяет аранжировки, сравнивает, выбирает лучшие, это – колоссальный творческий труд. Только после этого начинаются репетиции – сначала групповые, затем сводные, оркестровые, где оттачиваются с филигранной точностью мельчайшие нюансы, штрихи, кульминации, виртуозные фрагменты. И, наконец, когда программа выстраивается, ее необходимо «обкатать», т. е. сыграть один-два концерта на публике. Только после этого ее можно представлять на большой сцене. Труд дирижера – это высочайший профессионализм музыканта и громадная ответственность. Очень важна литературная ос-

нова каждой программы. Чтобы найти одну нужную фразу, порой необходимо перечитать сотни работ по истории, философии, культурологии, психологии. Это поистине захватывающий процесс, который меня и увлекает, и завораживает.

В Ульяновской филармонии я с 1980 года – сначала была концертмейстером, затем музыковедом, руководителем коллектива солистов «Гармония». В его составе пели ведущие вокалисты нашей филармонии Вера Чиркина, Кирилл Лаушкин, Наталья Зеленина, Нина Зоточева. Все они – мастера высочайшего уровня. С «Гармонией» мы работали очень интенсивно – более 20 концертов в месяц. Выступали на крупных предприятиях города – УАЗ, УЗТС, на площадках БЗЛМ, ДК профсоюз, в драмтеатре. Арии из опер звучали и на полях станах, и в школах. Порой мы выступали в таких отдаленных уголках области, куда и доехать-то было сложно, особенно по весенней распутице. Тогда еще не было Интернета, да и телевидение было далеко не везде, музыкальные школы – только в райцентрах. Люди впервые слушали живое исполнение классической музыки, солистов. Слушателю было важно не только услышать любимые романсы, песни и арии, но и узнать историю их создания, познакомиться с судьбами композиторов, с панорамой эпохи, в которой эти произведения были созданы, а поэзия, чудесные стихи настраивали их на возвышенный лад. Так появились мои первые поэтические и литературные программы.

– Вы долгие годы работали с Ульяновским государственным академическим симфоническим оркестром...

– Да, очень интересно было работать с Фуагом Мансуровым, Владимиром Спиваковым, Валерием Гергиевым, Константином Барковым, Сергеем Феруловым, Фабио Масгранжело, Владимиром Альтшулером, Сергеем Зверевым, Дмитрием Руссо. Ульяновцы помнят их роскошные программы, посвященные творчеству Чайковского, Рахманинова, Шостаковича, Брамса, Мендельсона, Вагнера, Свиридова, Малера, «Битлз» – к юбилею Джона Леннона, «АББА» – к юбилею создания группы, «Музыка мирового кино», «Европейский Штраус-фестиваль», кантату Прокофьева «Иван Грозный» с народным артистом РФ Алексеем Петренко, кантату «Александр Невский». А программы Улья-

Ульяновский государственный духовой оркестр «Держава» – один из самых известных в Поволжье. Это доказал фестиваль «Фанфары Казани», в котором оркестр принял участие в августе 2017 года.

новского государственного оркестра русских народных инструментов «К юбилею Василия Андреева», «К юбилею С. Есенина», «Волга – душа России», «К юбилею Муслима Магомаева» – это просто часть моей души!

– Краеведение – важное направление в творчестве государственного оркестра «Держава»...

Первый концерт оркестра состоялся в День защитника Отечества в 2002 году, и с тех пор «Держава» традиционно принимает участие в концертах, посвященных государственным праздникам, памятным датам российской истории, участвует во всех значимых для страны и региона событиях.

– Эта тема мне чрезвычайно интересна. Когда рождается новая программа, я готова часами сидеть в библиотеках, черпать информацию из старинных книг, газет и журналов. Работа эта очень большая и серьезная. Нужно из огромного исторического материала выбрать самое важное и объединить это с музыкальными произведениями.

К 355-летию Ульяновска было подготовлено два долгосрочных музыкально-литературных проекта, каждый из десяти концертных программ: «Судьба и эпоха» (о великих симбирянах-ульяновцах), «Легенды спорта» (о выдающихся спортсменах области). Тогда же был открыт первый в Ульяновске музыкально-краеведческий проект «Симбирские вечера» из 20 музыкально-образовательных программ с участием солистов, оркестров и камерных коллективов филармонии. Это «Музыкальная культура Симбирска XIX века», «Тайна симбирской красавицы. Аврора Шернваль», «Аркадий Пластов. Родники России», «Симбирские праздники», «Симбирские прелестницы», «Симбирские меценаты» и многие другие. К 365-летию Ульяновска был разработан и осуществлен еще один музыкально-краеведческий проект – «Муза гордого Венца» (о земляках-литераторах). К 370-летию города подготовлен проект «Родные сердцу улицы Симбирска» – это история наших улиц, история их названий.

Как видите, большой пласт истории нашей области и ее выдающихся уроженцев, украшенный музыкальными произведениями, вовлечен в слушательскую орбиту. Все эти концерты, а их мы проводим более 80 в год, посещают школьники, лицеисты, студенты, воспитанники детских домов и, конечно, ветераны.

– К ветеранам, я знаю, у вас особое отношение...

– Да, мы постоянно проводим благотворительные концерты в госпитале ветеранов войн, в геронтологических и реабилитационных центрах.

Я сама много лет руководила вокальной студией в клубе ветеранов в Доме учителя и очень ценю общение с людьми «золотого возраста» – активными, энергичными, разносторонними. Выйдя на заслуженный отдых, они продолжают заниматься танцами, вокалом, фитнесом, активно посещают экскурсии, концерты, рисуют, читают стихи. У нас в вокальной студии занимался народный художник РФ В.А. Сафронов, наш выдающийся земляк, от природы наделенный чудесным баритоном, в его репертуаре были русские народные песни, романсы, арии. Мы с ним постоянно принимали участие в праздничных концертах для учителей и ветеранов. В свою очередь Виктор Алексеевич дал мне возможность прикоснуться к ремеслу художника, научил держать кисть, грунтовать холст,

Судьба оркестра «Держава» неразрывно связана с жизнью Ульяновской области. Его главный дирижер и художественный руководитель, заслуженный артист РФ Валерий Уткин и основатель коллектива заслуженный артист РФ, почетный гражданин Ульяновска Николай Булатов – постоянные участники крупнейших областных мероприятий и проектов.

писать масляными красками, это невероятное удовольствие и счастье.

Прекрасный, взаимообогащающий опыт получился у меня с обществом памяти Ирымы Голодаевой, ульяновской певицы, внезапно и слишком рано ушедшей из жизни. Недавно мы отметили 80-летие со дня ее рождения. Это был уникальнейший голос, потрясающей красоты, глубины, диапазона, если бы ее судьба сложилась удачно, она была бы самой яркой звездой оперной сцены XX века.

– Вы родились в Будапеште в семье военного. Не этот ли факт био-

Л.В. Куфтина и основатель оркестра «Держава» Н.А. Булатов

графин повлиял на ваш выбор в пользу музыки, к которой, как известно, в европейских странах особое уважение?

– Нет, конечно. Я живу в Ульяновске с 4 лет. И моя любовь к музыке зародилась целиком и полностью благодаря талантливым педагогам. Хотя, надо отметить, у отца были абсолютный слух и прекрасные музыкальные способности. У мамы, учительницы математики, не было никаких сомнений, что я пойду по ее стопам, тем более что математику я обожала, побеждала на математических олимпиадах. Но сложилось все так, как сложилось. В музыкальную школу мама привела меня, когда мне было пять лет. Встреча с педагогом Людмилой Матвеевной Панасенко окончательно решила мою судьбу. Я буквально заболела музыкой. Занималась с утра до вечера. Мама ходила жаловаться в музыкальную школу: «Оторвите ребенка от пианино!». Победа на областном конкурсе юных пианистов укрепила меня в выборе профессии.

– Какие музыкальные проекты вы готовы выделить как самые любимые?

– Можно сказать, что самый любимый – это тот, над которым сейчас работаешь. Они все любимые, потому что делала я их с любовью и вдохновением. Впрочем, особый пласт – это тема Великой Отечественной войны. Например, программа «Чайки над Ладогой», посвященная снятию блокады Ленинграда. В Ульяновске и сейчас еще живут блокадники, которых детьми эвакуировали в наш город. В их числе были и маленькая Валентина

Леонтьева с сестрой. Еще программа «Живая память». С ней мы побывали в каждом районе области. Героев Советского Союза, уроженцев нашего края, 167. Представляете, почти про каждого из них рассказывалось со сцены, а музыканты играли в память о них лучшие произведения. На наши концерты приходили родственники героев. Особенно мне запомнился концерт в Новой Малыкле, где была очень равнодушная, душевная публика. Рада, что во всех районах области установлены бюсты героев, горит Вечный огонь. Люди свято чтят память павших. Там есть места, где можно поклониться их подвигу.

Такие программы, как: «Нам песня помогла победить», об истории создания песен времен Великой Отечественной, «Крылья Победы», о Героях Социалистического Труда Ульяновской области – это все из того же, особого, ряда.

Записала **Лилия Янушевская**

Огромный репертуар оркестра – от русской и зарубежной классики, эстрадных и джазовых композиций до популярных песен и сюит – позволяет создать программу любой сложности. Духовой оркестр – это торжество гармонии и силы, это музыка праздника, это заряд оптимизма и вдохновения.

Служение искусству режиссёра Олега Сидорина

Олег Владимирович Сидорин в действительности Отто Оттович Гейн. Родился 3 мая 1925 года в городе Саратове. Родители Отто Иоганович Гейн и Антонина Игнатьевна Сидорина.

В провинциальном городе, каким был Мелекесс в 1950–1970-е гг., театр был одним из немногих очагов культуры. Пьесы ставились, но зрители больше посещали премьеры. Все изменилось с приходом главного режиссера Олега Сидорина.

Его первый спектакль, поставленный на сцене Мелекесского театра, всколыхнул город. На «Божественную комедию» Данте были раскуплены все билеты. С тех пор театральная публика Мелекесса старалась не пропускать постановки нового режиссера.

– Артисты были зачарованы режиссерским талантом Олега Владимировича и играли как слаженный оркестр. Олег Владимирович писал стихи и к ним сочинял музыку, сам пел и играл на музыкальных инструментах, даже поставил драматическую легенду в восьми песнях «Весенние песни надежды». Он и работу в театре называл служением, служением искусству, – вспоминает почитательница театрального искусства, друг семьи Сидориных В.П. Мосиенко.

Предыстория

В конце XVIII века из Австрии в Россию приехал Иоган Гейн с женой. В ту пору на Волге были немецкие поселения. Иоган был портным, хорошо зарабатывал и вскоре купил небольшой дом, где родились два сына Рихард и Отто. У последнего в 1925 г. появился сын, которого также называли Отто.

Как Отто стал Олегом

В 1941 году началась война. Немец-мужчин ждали лагеря. Женщин и детей отправили в Запоярье.

*«На сборы нам 24 часа
Дано было осенью в сорок первом.
Уже по утрам выпадала роса,
Сирены били по нервам.
Ну что в этой спешке могла моя мать
С собою в такую дорогу собрать?»*

Металась, хватала, что ближе лежало.

*И так совершенно случайно попала
Шкатулка с крючками от переметов
В один из узлов...»* – вспоминал О.В. Сидорин в поэме «Завороженный».

Наступали холода, и, когда уходил последний паром перед ледоставом, многие пытались бежать. В их числе были и Антонина с сыном, пока еще по имени Отто. Она сочинила историю, что ее муж Владимир погиб в борьбе с басмачами, остался сын Олег. Антонина изменила его год рождения с 1925-го на 1928-й. Ведь тех, кто подлежал призыву, отправляли либо в лагерь, либо на рудники.

Капитан парохода поверил в легенду. Так мать с сыном оказались в Новосибирске. Стальные крючки, о которых писал Сидорин в поэме «Завороженный», были в Сибири в цене. За них местные щедро давали продукты. Да и сам Отто промышлял рыбалкой. Это их спасло от голодной смерти.

Антонина смогла получить на сына свидетельство о рождении, сказав, что оно потерялось во время эвакуации. И Отто Оттович Гейн стал Олегом Владимировичем Сидориным.

Путь к театру

В Новосибирск был эвакуирован Ленинградский Большой драматический театр. Олег Сидорин прошел курс и был принят в театральную студию. В 1946 году театр и курс театрального института вернулись в Ленинград. Олег окончил Ленинградский ГИТИС сталинским стипендиатом, с красным дипломом. Позже окончил Высшие режиссерские курсы.

Мелекесс

Олег Сидорин жил и работал в Мелекессе с 1966-го по 1991 год, однако с большим перерывом. Из театра он был вынужден уволиться за постановку пьесы «Бег» по Булгакову. За

нее О.В. Сидорин впал в немилость к идеологу горкома партии. Жена Диана и несколько артистов поехали за ним в другие города: Серов, Ачинск, Усть-Каменогорск.

1988–1992 гг. – время «второго пришествия» Сидорина в драмтеатр. Димитровградцам запомнились постановки тех лет: «А что на дне колодца?» О. Сосина, «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, «Коварство и любовь» Шиллера. В «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина Анну Антоновну Атуеву играла жена Сидорина Диана.

Премьерой 1990 года стала постановка драматической сказки-легенды «Весенние песни надежды», составленной из отрезков жизни автора. В ней Сидорин раскрыл суть человеческих взаимоотношений через судьбу двух близнецов-братьев – Казбека (актер И. Гниденко) и Бруса (М. Маскалюк).

Предисловие к спектаклю:
*«Память моя – это совесть моя.
Каждый мой шаг в ней зарубкой отмечен.
Память моя – это подлинный я,
И как бы ни был я нынче беспечен,
Грядет тот час, когда память моя
Все мне напомнит, как строгий судья.
Как ни хотел бы я что-то забыть,
Память за все меня будет судить.
Память моя не исчезнет со мною.
Кто-то останется ею томим...
Вот и хочу я, чтоб этим другим
Память моя не дала покоя».*

Однако авангардные постановки Сидорина не нравились чиновникам и многим актерам. Наметившийся раскол никто не смог остановить. В результате «реорганизации» О.В. Сидорина отправили на пенсию. С ним из театра ушел основной состав труппы.

В 1993 году Олега Сидорина не стало. Похоронен он в Вильнюсе. Надпись на памятнике уже не скрывает тайны режиссера: «Отто Оттович Сидорин-Гейн».

Николай Семин

Декабрь

«Калина»

Декабрь. Начало календарной зимы. Поля в области уже покрыты снегом, на реках и водоемах встал лед. Начинает холодать, дуть ветер, день становится короче, а ночь – длиннее.

Многие птицы уже улетели в теплые края, а те, которые остаются зимовать, все чаще стали прилетать к жилью человека, собираться возле кормушек.

Снега у нас в области выпадает много, и землю он покрывает слоем, как хорошее теплое одеяло. Зима очень холодное и суровое время года, но она приносит нам много радости,

Родные просторы

«Белка»

потому что можно кататься на санках, на лыжах, лепить снеговиков, играть в снежки.

Только зимой случаются чудеса, оживает сказка и исполняются самые заветные желания. В эти прекрасные короткие зимние дни и долгие вечера, когда дороги укрыты белоснежным снегом, мы отправляемся на прогулку со своими детьми или родственниками, чтобы запечатлеть на память царящую вокруг атмосферу и передать чувство предвкушения грядущих новогодних праздников.

Евгений Софронов

Фото автора

«Домик в деревне»

«Шегол»

О революции, Ленине и СССР

В.Н. Зинин. «Октябрь». Триптих из цикла «Вооружённый народ». Вторая половина 1960-х гг.

В этом году Великой Российской революции исполнилось сто лет. За это весьма внушительное по человеческим меркам время сменились уже три-четыре поколения людей. И, конечно, для нынешней молодежи в силу временной отдаленности и сама революция, и последующие эпические десятилетия великих свершений и трагедий, побед и поражений часто предстают крайне мифологизированными и напрямую практически не соотносятся, не коррелируются с их нынешней жизнью и проблемами. А на вопросы о том, что ты знаешь о революции и ее детище – Советском Союзе, большинство молодых отделяются общими словами: «Да, была революция». Можно в ответ услышать и сентенции о том, что, мол, «зря большевики царя свергли. Из-за этого прервалась историческая линия развития страны, и мы оказались по другую сторону от всех «цивилизованных стран», в последующих же событиях и войнах погибли тысячи и миллионы людей».

В.Н. Зинин. «Вооружённый народ». 1966

Если завести речь об СССР даже со студентами, то в их обрывистых суждениях услышим об «одинаковых мыслях и одежде», «отсутствии правды и свободы, возможностей для самореализации», «тотальной атмосфере страха и репрессиях», и тут же, с некоторым недоумением сожалением, многие признаются, что их родителям, дедушкам и бабушкам жить в СССР нравилось больше, чем в сегодняшней России, они очень хорошо помнят и ценят, что была дружба между народами, что невиданных высот тогда достигли наука и техника, что много строили, было интересно жить...».

В большинстве же молодых голов, увы, настоящая каша. Через штампованные ответы и часто отстраненные выражения лиц так и сквозит тотальная «выключенность» молодых из революционно-советского пласта истории родной страны, который, между тем, буквально взорвал весь сложившийся к началу XX века мир, а в нашей стране был осуществлен небывалый социаль-

ный эксперимент всемирного значения. Кто и что бы ни говорил сегодня, но Великий Октябрь был самым значимым событием минувшего века, которое определило нынешний вектор развития всего человечества.

А чтобы прояснить ситуацию лучше, давайте попробуем вместе прикоснуться к самым острым темам советской истории, которые, как принято говорить, находятся в тренде общественной дискуссии. Начнем:

**Зачем и почему
произошла революция?
Кто сверг Николая II?
Оправданны ли понесенные
жертвы?**

Генезис любой революции, и тем более Великой, процесс исключительно многослойный и сложный. И никогда он не бывает беспричинным и случайным. Революция происходит, когда смыкается комплекс условий и факторов, которые делают невозможным плавное разрешение накопившихся противоречий. А в России к 1917 году

их накопилось в избытке: элита страны занялась интригами, политиканством и напрочь забыла о смысле бытия России; обнищавший народ устал ходить к царю с хоругвями, жесткая поступь столыпинских реформ безжалостно рушила сельские общины и, одновременно, миллионы человеческих судеб; кровавые жертвы Первой мировой войны будили солдатский гнев; клановость и предательство на самых высших этажах власти вкупе с моральной деградацией дворянства подрывали основы государства; ритуальные пляски с «бубном демократии» со стороны внутренней либеральной оппозиции разжигали страсти амбициозных, часто безответственных, деятелей. Народ же бедствовал. Даже в столице начались перебои с продовольствием, шли забастовки, в самом воздухе застыли тревога, предчувствие беды. И она грянула. Причем заговор был осуществлен совсем не большевиками, а либеральной группировкой, которую представляли кадет П. Милоков, октябрист А. Гучков, трудовик А. Керенский при поддержке высшего офицерства. Николай II от власти был отстранен. И только осенью, в октябре, обесилевшую власть в стране перехватили большевики во главе с В.И. Лениным. Кроме них, взяться за установление порядка в России не смог тогда никто.

Да, революция не может быть доброй и приятной. Этот болезненный инструмент всегда применяется как крайняя, вынужденная и решительная мера для уничтожения отжившей эпохи и открытия дороги новой, которая желанна и ожидаема многими. А жертвы... Оправдать их нельзя. Можно только склонить голову и принять к сведению, что результатом революции стал великий светлый эксперимент – могучее государство Союз Советских

Социалистических республик – первая в мире реальная попытка создать принципиально новое общество, новую модель жизнеустройства, которая достигла высшего уровня развития исторической России. Каждому была открыта свобода мечтать, верить в себя и свою страну, растить крылья для полета. Такого в мире не было НИКОГДА!

Ленин – все-таки положительный или отрицательный герой нашей истории?

Вопрос серьезный и обоснованный. Особенно после трех десятилетий его «охаивания» в отечественной прессе. Можно согласиться, что приторное засахаривание образа Ильича в советские годы преступило все возможные пределы. Без ссылки на его труды не всегда была возможна публикация чуть ли не кулинарных рецептов. Но следует понимать, что это не вина самого Ленина, он по жизни был весьма скромным человеком, скорее, спартанского типа. Злую шутку с ним сыграли наши российские холопы и лести, которые были возвращены еще в царские годы, о чем ярко писали Салтыков-Щедрин и другие мастера пера. А вот преодолеть эту тенденцию не смогла и партия большевиков. Отсюда мы помним и «дорогого Никиту Сергеевича», и «великого победителя на Малой земле»...

Ленин же, провозглашенный вождем, оказался, с одной стороны, заложником сложившейся системы чиновничества, а с другой, его авторитет неумеренно и навязчиво использовали все, кому жутко хотелось блеснуть эрудицией и верноподданничеством. Но со временем, когда реалии жизни стали слишком явно не совпадать с предначертаниями вождя и партии, идеальный образ стал тускнеть. К тому же следует понимать, что при всем своем величии Ленин в некоторых вопросах ошибался, а своими резкими высказываниями порой давал реальные поводы для критики. Вот в годы перестройки и развала СССР его оплошности и оказались кстати. С его образа не только содрали весь былой лак, но и попытались втоптать в грязь, оболгать. Радует, что полностью осуществить это не удалось.

Заслуги Владимира Ильича перед Россией и всем миром неоспоримы. В 1917-м именно он с соратниками сумел выдернуть страну из хаоса разрухи и социально-политического разложения. Безусловно, его нельзя представлять ангелом, он был живым человеком со своими страстями, своим характером

В.Н. Зинин. «Дорожники». Вторая половина 1970-х гг.

и противоречиями. Уинстон Черчилль, к примеру, писал о нем: «Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного страдания, здравомыслия, понимания реальной действительности... Он ниспровергал Бога, царя, страну, мораль, суд, долги, ренту, интересы, законы и обычаи столетий, он ниспровергал целую историческую структуру, такую как человеческое общество... [Но] он один мог вывести Россию из трясины... [Для русских людей] величайшим несчастьем было его рождение, но их следующим несчастьем была его смерть». А Махатма Ганди счел нужным сказать: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным». Поэтому нужно уметь возвыситься над обывательскими толками и отдать должное этому неординарному человеку. В мире до сих пор именно он самый известный российский политический деятель. Только в последние годы в ряд с ним встал В.В. Путин.

Был ли Советский Союз идеальным обществом и государством?

Вряд ли можно ответить на этот вопрос однозначно. Зрелость советского общества и государства сложились не сразу, на это ушло много лет. На каждом из этапов его развития возникали и, как правило, успешно преодолевались разные проблемы. Но конкрет-

ные недостатки и беды, даже трагедии, безусловно, были. Если в первые десятилетия после революции из-за низкого потенциала экономики и жуткой послевоенной разрухи имели место даже голодные годы, велась жесткая и болезненная для народа классовая борьба с контрреволюцией, то в 1960–1980-е стали реальностью иные проблемы. Шло все большее огосударствление партии. При значимом общем росте культуры и благосостояния стали нарастать такие явления, как бюрократизм, пьянство, блат, по существу слепое некритическое западопоклонство и потребительство, когда обладание модными и дефицитными вещами становилось для немалого числа людей предметом обывательской гордости и ложного понимаемого престижа. Не случайно общество в те годы резко выступило против омещанивания. При этом благосостояние населения росло неостановимо: люди получали новые квартиры, увеличивалось количество и качество товаров народного потребления, зримо умножались возможности для отдыха, спорта, туризма. Следует подчеркнуть, что именно на это – самое необходимое – расходовались ресурсы страны, на изыски сил тогда не хватало. Однако объективно потребности и ожидания людей росли быстрее возможностей страны их удовлетворять, особенно проявлялось это у молодежи, на долю которой не выпали испытания предыдущих эпох, и они воспринимали явления жизни, как говорится, «с чистого листа». А картинки «западного праздника жизни» не спеша, но настойчиво разъедали умы тех, кому не терпелось прильнуть к «цивилизации».

Были, безусловно, и другие вопросы, вызывавшие в обществе напряжение. В запале нынешних споров можно, к примеру, услышать, что в советское время очень мешал жить дефицит на наиболее востребованные товары, что без «блата» (знакомства) не все можно было купить, трудно было установить дома телефон, осуществлялась цензура, кому-то не нравилась обязательность срочной военной службы... Однако все эти темы объективно можно оценить только через призму конкретной исторической ситуации. Да, не все товары, как сейчас, можно было в любое время свободно приобрести. Все это находилось в развитии, уровень и качество жизни росли постоянно, но, при копеечных ценах на основные товары, они раскупались очень быстро, особенно такие востребованные и дешевые, как колбаса, сливочное масло, элитные сорта рыбы и т. п. Но основной ассортимент на всех полках магазинов, причем качественный и запредельно дешевый, имелся всегда. Да что говорить, если цена хлеба была ниже себестоимости зерна, из которого он выпекался. Аналогичная ситуация и с массой иных «проблем». Несмотря ни на объективные трудности, ни на разгоревшуюся холодную войну, все они последовательно и успешно решались: жилье строилось ударными темпами, самая современная музыка всегда была у ее почитателей, ассортимент товаров увеличивался непрерывно. Что же касается срочной военной службы, то для подавляющего большинства парней она была делом не только естественным, необходимым, но и служила предметом гордости. Прятались от нее единицы.

Советская страна стремительно развивалась, и народ в целом до середины 1980-х чувствовал это, поддерживал и связывал с этим свои жизненные планы. И только целенаправленная системная работа по дискредитации советского образа жизни, особенно усилившаяся на финальном этапе страны со стороны доморощенной «пятой колонны» и западных пропагандистов, стала раскачивать стабильную ситуацию в стране и, в конечном итоге, с помощью предателей во власти привела к ее развалу.

Почему в стране был «тоталитаризм»?

Тоталитаризм – какое удивительно сильное и тревожащее слово... Слышишь его, и перед глазами сразу возникает образ чего-то страшного, темного, постыдного... А между тем это ни что

иное как ментальный вирус, образчик современного беспощадного идеологического оружия, разрушающего уважение и любовь недостаточно стойких людей к своей стране. Оружие такого рода настойчиво и умело применялось против СССР, и, что важно заметить, продолжает использоваться и сейчас.

Стоит, однако, обратить внимание на то, что в соответствующей литературе до сих пор нет обоснованной и общепризнанной формулировки слова «тоталитаризм», его объективный смысл так и не раскрыт. Чаще всего его определяют как форму общественного устройства, характеризующуюся полным (тотальным) контролем государства и правящей партии над всеми сторонами жизни общества. Что ж, давайте заглянем в СССР.

Бесспорно, в стране имелись идеалы, духовно-нравственные ценности, законы, которые разделялись и поддерживались народом. И, конечно, они защищались. Причем не только органами правопорядка, но и обществом, СМИ стояли на их страже. Абсурда поэтому не допускалось. И давайте не будем забывать о том, что произошло потом, когда в конце 80-х защита эта ослабла: живая, растущая страна на два десятилетия погрузилась в смуту развала. Погибли миллионы.

Нужно уметь отделять зерна от плевел, правду от лжи. Конечно, полностью отрицать излишнюю опеку со стороны госорганов и партии в то время было бы неверным. Но это точно не являлось тоталитаризмом, как пытаются представить наши завзятые «партнеры».

Какие ошибки привели к гибели Советского Союза?

Ключевые ошибки, собственно, обозначил и предостерег от них сам В.И. Ленин еще в 1921 году. «Перед нами, – сказал он, – стоят три главных врага: коммунистическое чванство, безграмотность и взятка». И оказался прав. Как это ни печально, но многие из руководителей со временем стали привыкать к привилегиям, хуже слышать и понимать нужды масс. Особенно эта тенденция усилилась в 70-80-е гг., когда соблазнов стало больше. А кто-то решился ступить на путь морального перерождения и предательства, самые продвинутые быстро стали «прорабами перестройки» и из парткомов мигмом перепрыгнули в банкиры и олигархи.

Буйствовал и такой враг, как безграмотность. Образованных людей, специалистов-профессионалов в стране было

много, но чтобы грамотно управлять страной, необходимы весьма специфические знания и умения. Вот их часто и не было. Эта нехватка компенсировалась надеждой на вышестоящих как бы «более умных» начальников. Зашкаливала и «зашоренность» догмами общественной науки. Десятилетиями она начетнически топталась на «трех составных частях марксизма-ленинизма», не решаясь осмыслить реальные процессы в стране и за рубежом. Серьезная ошибка была допущена еще на XX съезде КПСС, когда громко был провозглашен тезис о непрерывно возрастающих потребностях советского человека и назначена дата наступления «коммунизма». Имели место и ошибки в понимании сути социализма, в оценке психологии и мотивации людей в условиях стремительной научно-технической революции, в роли этнического фактора в многоэтнической стране. Недооценены оказались и внешние силы, развязавшие против СССР холодную войну, беспрерывно стремившиеся размыть и разрушить идейное единство страны и склонить людей к жажде потребительства и необузданного эгоизма.

Свою роковую роль в разрушении общества и страны сыграли взятка и воровство. Самое страшное, что они принесли в общество, – глубокое разложение нравственности, подрыв веры в честность и справедливость.

И еще одна глубинная ошибка. Отрицая Бога – высшее начало во Вселенной, марксизм извратил истинный смысл человеческой жизни. Вместе с грязной водой буржуазной эксплуатации и религиозного мракобесия была выплеснута, отнята сама возможность для человека следовать к своей богочеловеческой сути. Несмотря на гигантские усилия Коммунистической партии и советского государства по «воспитанию нового человека», задача и вполнину оказалась невыполненной. Подлинным во всех смыслах человеком можно стать только посредством глубоко личностного осознания своего истинного предназначения и долга в этой жизни. И сегодня перед нами стоит грандиозная задача созидания условий для формирования гармоничного человека, который сможет созидать и создавать разумную, справедливую и счастливую жизнь людей на планете Земля.

А Великая Октябрьская революция и созданный ею Советский Союз были первым и логическим шагом к этому новому миру.

Вячеслав Егоров

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА.

С Октябрьской революцией и установлением советской власти связано начало гонений на церковь и религию в России. Масштаб гонений был неожиданным для священнослужителей и значительной части общества, так как предшествующий исторический процесс не предвещал столь радикальной антирелигиозной борьбы, не было массовых социальных сил, выступавших против религии и церкви. Тем не менее партия большевиков, придя к власти в 1917 году, инициировала антирелигиозную кампанию, ставшую неотъемлемой частью их внутренней политики на десятилетия.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви

Поместный собор 1917–1918 гг.

Русская православная церковь и Великая революция

К 100-летию начала гонений

Попытка объяснить антирелигиозную борьбу большевиков их атеизмом не дает понимания, как же в таком случае подобная политическая сила могла стать главенствующей в России, где даже в советские времена в первые десятилетия большинство населения было верующим. Философ Н.А. Бердяев в июле 1917 года в статье «Религиозные основы большевизма» отметил, что русский большевизм не просто политическая сила, он претендует быть религией. Большевизм движим революционной верой, экзальтирует революционную

стихию, у него есть свой избранный народ – пролетариат, который должен избавить мир от несправедливости и эксплуатации. Черты религии усилили большевизм именно в эпоху революционной нестабильности, привлекли к нему людей, искавших точку опоры в мятущемся 1917 году. Впоследствии большевики увенчали свою политическую религию культом Ленина, с бальзамированием его тела, созданием мавзолея. Претендуя на всецелое формирование мировоззрения человека, большевизм активно и насильственно вытеснял и уничтожал церковные религиозные организации, видя в них са-

мые враждебные для себя силы.

Самый же сильный удар большевики нанесли по Русской православной церкви, исторически наиболее крупной и авторитетной в России. Согласно Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви от 20 января 1918 года, вступившему в силу от 23 января, ликвидировалось право собственности у церкви, национализировалось все церковное имущество, терялось право юридического лица. Историк Д.В. Поспеловский в книге о Русской православной церкви в XX веке писал: «...Ленин первое время был всецело

убежден в том, что он разом покончит с церковью одним ударом – попросту лишив ее собственности». Подобный взгляд был очень характерен для большевиков, считавших, что любой общественный институт существует благодаря своему экономическому базису. Ликвидация экономического базиса неминуемо должна привести к исчезновению и самого общественного института.

Советская власть национализировала церковные и монастырские земли, имущество и капиталы, было прекращено финансирование ведомства православного исповедания. О том, насколько трагичной стала ситуация для служащих симбирского епархиального органа управления – Духовной консистории, оставшихся без жалования, говорит их прошение, направленное в Присутствие Духовной консистории в феврале 1918 года: «Нам грозит голод со всеми его ужасными последствиями, наши дети от голодания изнемогают, увядают и сохнут!.. Помощи искать не у кого и негде. Надежды на улучшение нашего положения, при нескрываемой ненависти ко всему церковному от врагов православия, при настоящем положении вещей и быть не может». Лишь экстренно выделенная консисторией помощь из местных средств Симбирской епархии спасла служащих, но у самой епархии средства также иссякали. В тяжелом социально-экономическом положении оказалось духовенство. Особенно материально страдало сельское духовенство. В бедных селах в период Гражданской войны священнослужители доходили до крайнего оскудения. «Если и прежде скудно было содержание причта села Неклюдова (в Ардатовском уезде. – Прим. авт.), а теперь причт и голодает и мерзнет и наг и бос», – писало приходское духовенство села благочинному округа 17 сентября 1919 года.

Согласно декрету, школа отделялась от церкви. Советская власть постановила передать духовные учебные заведения в ведение комиссариата по народному просвещению, запретить преподавание Закона Божьего в любых школах, упразднить саму должность законоучителей и прекратить им выдачу жалования. Сопроотивление корпорации духовных учебных заведений Симбирска было сломлено осенью 1918 года, после установления советской власти в ходе Гражданской войны. Духовные учебные заведения в Симбирске были ликвидированы, преподавание Закона Божьего отменено.

Декрет также устанавливал, что регистрация актов гражданского состояния будет вестись гражданской властью. Таким образом, признаваемый ранее Российским государством церковный брак в качестве официального перестал быть таковым при советской власти. Церковь негативно к этому отнеслась, так как люди получили возможность расторгать церковные браки для вступления в новый гражданский.

Поместный собор Русской православной церкви, заседавший в 1917–1918 годах в Москве, осудил декрет. В Воззвании собора 27 января говорилось: «Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный ими «о свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих».

После выхода декрета усилились репрессии по отношению к священнослужителям со стороны власти. Священник Сергей Дерябин в летописи Казанской церкви села Новая Ерыкла Сенгилеевского уезда за 1918 год писал: «Декрет об отделении Церкви от государства» вызвал со стороны всякого рода агитаторов нападки на служение Богу и главным образом служителей церкви... За всякое неосторожно сказанное церковнослужителями слово его ожидали репрессии со стороны власти».

Следует отметить, что многие большевики и их сторонники восприняли декрет как призыв к уничтожению религии, в чем сами официально признавались. Карсунская уездная конференция партии коммунистов-большевиков 19 февраля 1919 года в вопросе отношения с религией отмечала: «Уездная конференция находит: что в уезде как отдельными членами партии, так сочувствующими и гражданами имелся неправильный взгляд на Отделение Церкви от Государства взгляд видевший в этом историческом акте необходимость уничтожения религии во что бы то ни стало». Подобное признание в ошибке запоздало, уже в марте Карсунский уезд будет охвачен одним из самых крупных крестьянских восстаний в годы Гражданской войны – Чапанным восстанием. Одной из причин восстания было оскорбление религиозных чувств населения со стороны большевиков, считавших, что могут уничтожить религию.

Во время Гражданской войны православное духовенство Симбирской епархии подверглось террору и репрессиям. Первые симбирские священномученики, канонизованные в наше время, были жертвами красного террора Гражданской войны. Протоиерей Казанской церкви села Кивать Сенгилеевского уезда Иракий Жемчужников записал в церковной летописи, что 13 сентября 1918 года красноармейцы со словами «будет уже обманывать народ, ты арестован» расстреляли без суда протоиерея села Томылово Сенгилеевского уезда Иоанна Евфимиевича Ильинского (канонизирован как священномученик. – Прим. авт.). Самого Жемчужникова красноармейцы приговорили к расстрелу «за 36-летнюю жизнь, якобы кулацкую», однако опросив поголовно прихожан и не найдя недовольных, оставили в покое. Священник Михаил Борисов в летописи церкви села Соловчиха Сызранского уезда за 1918 год писал: «В нашем благочинии были два случая расстрелов священников: в с. Васильевке о. Кузнецова и с. Ореховке – о. Смирнова». Имена священников: Валентин Кузнецов и Василий Смирнов.

Во время подавления Чапанного восстания карательными отрядами расстреливались священники: 18 (5) марта 1919 года по приговору волостного военно-революционного комитета в селе Горюшки Сенгилеевского уезда расстрелян священник Николай Покровский (канонизирован как священномученик. – Прим. авт.), в Карсунском уезде 23 (10) марта Петр Васильев из села Кивать и Александр Введенский из Ахматово-Белый Ключ, 24 (11) марта Александр Смирнов из села Большая Кандарать, 4 апреля (22 марта) Алексей Туруновский из села Проломиха. И это неполный список жертв террора.

В период Гражданской войны были закрыты домовые, училищные храмы, на территории закрытого Спасского женского монастыря создан концентрационный лагерь. Однако в исключительных случаях большевики разрешали в тот период открывать храмы, особенно по настоянию рабочих, но исторически ненадолго. Первые послереволюционные годы стали началом длительной эпохи гонений на религию и церковь в советское время.

Антон Долматов,
член Ульяновского регионального
отделения Российского
военно-исторического общества.

«Патетическая оратория» как пульс революционной романтики

Близится к своему завершению год 100-летия Российской революции. Он был отмечен в Ульяновске в том числе и исполнением «Патетической оратории» Георгия Свиридова на стихи Владимира Маяковского.

Получившая Ленинскую премию в 1960 году, а в 1965 году орден Ленина, она в свое время вошла в Золотой фонд русской советской классики.

На сцене Ленинского мемориала «Патетическая оратория» после долгого забвения прозвучала в рамках фестиваля «Мир, Эпоха, Имена...» в марте 2017 года в исполнении УГАСО «Губернаторский», Магнитогорской государственной академической хоровой капеллы им. С.Г. Эйдинова и приглашенных солистов – Петра Мигунова (Москва, Санкт-Петербург) и Ариадны Гусевой (Магнитогорск). Художественный руководитель капеллы заслуженный деятель искусств Российской Федерации Н.П. Иванова еще помнит те времена, когда ее исполняли едва ли не так же часто, как гимн Советского Союза.

П. Мигунов, Н. Иванова, А. Гусева

В 2017 году более 12 тысяч слушателей посетили 17 концертов 55-го Международного музыкального фестиваля «Мир, Эпоха, Имена...». Начался фестиваль выступлением пианиста Дениса Мацуева, а завершился балетом «Дон Кихот» в исполнении труппы «Имперский Русский балет».

«Капелла за 72 года своего существования выступала с «Патетической ораторией» много раз с разными дирижерами – Кондрашиным, Светлановым, Федосеевым и другими. В 1990-е она была незаслуженно забыта, но с недавнего времени стала возвращаться на сцену. Одним из первых после забвения ее с большим успехом исполнил Валерий Гергиев», – рассказала Надежда Иванова.

Оратория стоит особняком в творчестве Георгия Свиридова. Композитор сам подбирал для нее отрывки из поэмы «Хорошо!» и стихов Маяковского. Со свойственной ему свободой Георгий Васильевич брал лишь фрагменты текста, но при этом сумел сохранить своеобразие и индивидуальность поэта.

В семи частях «Патетической оратории» развернулась история нашей страны, где были и торжество революции, и Гражданская война, и строительство молодой страны Советов. В итоге получилось монументальное музыкальное полотно. Главные действующие лица оратории – Народ, творящий новую жизнь, и трибун революции Поэт, ее воспеваящий.

«Маяковский очень хлесткий, жесткий поэт. Мало кому удавалось в музыке передать его речевые интонации. Свиридову это удалось. В «Оратории» достаточно часто текст не пропевается, а декламируется, музыка подчеркивает особенность стихов Маяковского, раскрывает и даже обостряет их смысл», – считает солист Большого театра Петр Мигунов.

Заслуженный артист России Петр Мигунов, впервые приехавший в Ульяновск в 2017 году, пел партию Поэта больше 20 раз. В нашем городе он почувствовал особую атмосферу, его поразила огромный, уникальный, гранди-

озный Ленинский мемориал, и поэтому настроение у него было торжественно-приподнятое. В 1990-е ему посчастливилось работать с Г.В. Свиридовым и с первым «эталонным» исполнителем этой партии – замечательным басом А.Ф. Ведерниковым.

В Самаре Ленина испугались

«В Самаре при исполнении оратории организаторы почему-то решили исключить из нее часть «Разговор с Владимиром Лениным». Да, эпоха прошла, но это наша история. Мы через это прошли. Во Франции, к примеру, все памятники Наполеону стоят, их никто не разрушает. И нам надо бережно относиться к своей истории. Сейчас, по моему мнению, музыка Свиридова проходит свое второе рождение и к ней правильно относятся», – добавил Петр Мигунов.

Директор Ленинского мемориала и художественный руководитель фестиваля Лидия Ларина отметила: «Международный музыкальный фестиваль в Ульяновске из года в год набирает силу именно по высочайшей исполнительской культуре. Сегодня мы имеем возможность созерцать великое искусство у себя в городе».

Строки Маяковского о Ленине, конечно, в свете переоценки истории, произошедшей за последние десятилетия в России, многим режут слух. Однако даже среднее поколение помнит школьной скамьи обращение лирического героя В. Маяковского к Ленину: «...вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живем!...».

В оратории утверждается вера в ленинские идеи, а поток революционной романтики, идущий от «Патетической оратории», пробивает насквозь даже самых равнодушных. Однако ценность музыки Свиридова именно в том, что она вне политики. Когда-то и сюиту «Время, вперед!» Свиридова запрещали, но сейчас она вернулась к жизни. Недаром кинорежиссер Михаил Швейцер сказал о ней: «...эта музыка

– навсегда. Потому что в ней пульс свободной от политической суеты жизни. В ней время, которое вопреки всем ударам судьбы, историческим катастрофам и непоправимым потерям, продолжается вечно». То же самое можно сказать и о «Патетической оратории», так как страдания человеческие и любовь к родной земле – вечны.

Удивительно, как тонко Георгий Свиридов подчеркивает любовь к русской земле врагов советской власти. В сцене, описывающей паническое бегство из Севастополя разбитых наголову белогвардейцев, отпевание белой армии звучит на фоне заубойного хора «Ныне отпускаеши» (молитва Симеона Богоприимца). И вот сам Врангель перед тем как покинуть родину навсегда: «как от пули падающий, на оба колена упал главнокомандующий. Трижды землю поцеловавши, трижды город перекрестил».

Иначе передает композитор любовь к родной земле оставшихся в измученной голодом и разрухой стране красных, которым предстоит строительство нового мира, – русскими инструментальными наигрышами.

Слова Маяковского заставляют почувствовать силу духа победителей: «Землю, где воздух, как сладкий морс, бросишь и мчишь, колеса, – но землю, с которою вместе мерз, вовек разлюбить нельзя».

В заключительной части оратории «Солнце и поэт» ликующая торжественная музыка в сопровождении колокольного звона передает полыхание «ста сорока солнц» и утверждает жизнь во имя человека и Родины.

Лидия Васильева
Фотограф Сергей Семагин

Скоро новая весна, новый фестиваль, который проводится при поддержке губернатора и правительства Ульяновской области, министерства искусства и культурной политики Ульяновской области. А это значит, что жителей региона ждут новые положительные эмоции и сюрпризы от организаторов музыкального праздника.

Д.И. Архангельский. «Беседка на волжском склоне», 1921. Из фондов ГАУО

27 мая 1921

Ленин в тебе и во мне

Редкий дар природы и труда для зрителя.
Это чудо-сплав артиста и мыслителя.
Каждый раз, когда на сцену вышел он,
Снова мощью Ленинского слова потрясен.
Чтобы в образ Ильича вот так включиться,
И родиться нужно так, и так трудиться!

А.И. Устюжанинов в гриме В.И. Ленина.
Фото из фондов ГАНИ УО

Николай Левинтов,
кандидат исторических наук, профессор

Говорят документы

«Если б можно было увидеть Ленина живым, стать свидетелем его полемических споров с друзьями и идейными противниками, наблюдать за его работой, как в тех немногих, но драгоценных документальных кадрах. Если б можно было!..» – писал Анатолий Иванович Устюжанинов. По иронии судьбы ему суждено было оживить образ вождя революции на киноэкранах и театральной сцене.

Анатолий Иванович родился 20 января 1934 года в Кирове. Актерская карьера будущего народного артиста РСФСР началась на подмостках Кировского областного театра юного зрителя. Уже тогда Устюжанинов увлекся темой Ленина: прослушивал записи его речей на пластинках, читал воспоминания о нем, изучал биографию. Правда, играть роль молодого Ленина Устюжанинову пришлось не в родном театре, а на сцене Красноярского краевого драмтеатра.

Режиссер из Красноярска заметил молодого актера на занятиях в лаборатории Товстоногова. Подошел и спросил: «Вы Ленина не играли?» – «Нет». – «Мечтаете?» – «Да»...

Премьера спектакля «Гонцы весны» состоялась в 1962 году 22 апреля, в день рождения Ильича.

Люди, знавшие Ленина, отмечали сходство актера и точную передачу ленинского «интеллектуального обаяния».

Народная артистка РСФСР В.П. Стрелова вспоминала, как после первого вы-

А.И. Устюжанинов в гриме В.И. Ленина. Фото из фондов ГАНИ УО

ступления Устюжанинова в Москве в Большом зале Центрального дома актера с ленинской концертной программой зрители долго не расходились.

Герой Советского Союза, летчик М.Г. Клименко, побывав на трех концертах Анатолия Ивановича, попросил его оставить автограф в своем удостоверении.

Одновременно с игрой в спектаклях Устюжанинов создает для чтения с эстрады многоплановую документальную композицию «Ленин в тебе

и во мне», включающую отрывки из статей вождя, документы и воспоминания. Преобладающая часть ленинских строк, вошедших в его композицию, никогда прежде не звучала со сцены, не была предметом художественного освоения.

В 1965 году Анатолий Иванович вернулся в Киров, где служил актером областного театра им. С.М. Кирова до конца 1971 года. На сцену он выходил с документально-публицистическими программами, в основе которых лежали труды Ленина, внимательно исследованные Устюжаниновым.

В 1972 году по приглашению первого секретаря Ульяновского обкома КПСС А.А. Сkochилова актер переехал в Ульяновск. Поступил на работу в областную филармонию и театр драмы. Именно тогда у Анатолия Ивановича зародилась мысль подготовить моноспектакль об Ильиче.

В феврале 1992 года он перешел на работу в театр одного актера при Историко-культурном центре В.И. Ленина. Документальный цикл выступлений Устюжанинова под общим названием «Товарищ Ленин» представлял собой органический сплав ленинского интеллектуального наследия с фактами его жизни, живое воплощение мысли и чувства вождя на сцене.

Летом 1980 года Устюжанинову пришло приглашение из «Мосфильма». Предлагали пробовать на роль Ленина в советско-мексиканско-итальянском фильме режиссера С.Ф. Бондар-

Устюжанинов и режиссёр фильма «Красные колокола» С.Ф. Бондарчук.
Фото из фондов ГАНИ УО

чука «Красные колокола» (часть 2 – «Я видел рождение нового мира») по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Актера попросили сообщить рост, цвет волос, глаз, прислать фотографии в гриме Ленина. Пробы с Бондарчуком проходили в обстановке сильнейшего волнения. Принципиальным для известного режиссера было решение обрить голову любого актера, которому предстояло бы сыграть роль: «Надо, чтобы каждый сантиметр лица был живой. Мы не хотим, чтобы были налочки. Будем брить голову».

18 декабря 1980 года Анатолий Иванович был утвержден на самую значительную роль в своей карьере. На «Мосфильме» к нему был прикован всеобщий интерес. Его рассматривали, ощупывали, знакомили с ответственными работниками и удивлялись: «Как мы Вас раньше не знали?!». Режиссер Сергей Бондарчук говорил об Устюжанинове: «...он пропитан материалами о Ленине, работает с предельной самоотдачей...».

Сам актер вспоминал: «Я бывал и раньше на кинопробах В.И. Ленина, знал, насколько это сложно, какая идет конкуренция. На этот раз положение осложнялось еще одним неожиданным обстоятельством: в сцене встречи Лени-

на и Джона Рида Владимир Ильич говорил на... английском языке. В помощь дали преподавателя из МГУ. Накануне нашей сцены Бондарчук пригласил меня, Франко (Франко Неро – сыграл роль Джона Рида. – Прим. авт.), переводчиков и предложил: «Прочитайте». Мы прочитали. Я был доволен тем, что ни разу не сбился, не заикался, не заглядывал в бумажку, сказал все. Хорошо или плохо – не знаю, но сказал все! Повисла пауза. Вдруг Франко Неро произносит: «Фантастик!»... Что это он? О чем? Вдруг Франко – через переводчицу: «Первый раз слышу такое произношение»... Наша часть киногруппы ликовала».

Весь фильм был решен Сергеем Бондарчуком как масштабное эпическое полотно, проникнутое пафосом революции. В его кадрах запечатлены события с момента приезда Ленина в Петроград и встречи его с питерскими рабочими, солдатами, военными моряками на Финляндском вокзале до провозглашения Владимиром Ильичем на II Съезде Советов первого, поистине исторического декрета рабоче-крестьянского правительства – Декрета о мире.

«Красные колокола» увидели кинозрители многих стран мира. Его создатели были удостоены Государственной премии СССР. В 1985 году кинокартина

А.И. Устюжанинов в гриме В.И. Ленина.
Фото из фондов ГАНИ УО

получила премию за лучший иностранный фильм на фестивале в Индии.

Практически вся творческая деятельность Устюжанинова была связана с именем В.И. Ленина, образ которого он воплотил на сцене театра, в кино и на радио. Его слушали не только в СССР, но и в Англии, Болгарии, Дании, Германии, Италии, Румынии, Чехословакии, Нидерландах, Финляндии, Эфиопии и других странах.

За воплощение образа Владимира Ильича Ленина в 1977 году Устюжанинову было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, а в 1983 году – народного артиста РСФСР. До самых последних дней жизни Анатолий Иванович получал много писем. Все их авторы были единодушны в оценке актерского мастерства: «На Ваших концертах возникает ощущение близости вождя!», «Казалось, что живой Ильич посетил наш сельский клуб», «Необыкновенно трогает живой Ленин»...

Рената Ильязова,
ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Подготовлено на основе документов и материалов личного фонда А.И. Устюжанинова ГАНИ УО

Кадр из фильма «Красные колокола» (часть 2 – «Я видел рождение нового мира»). Фото из фондов ГАНИ УО

А.С. Янов. «Приказ в Москве в XVII в.». 1880-е гг.

Дьяк Кунаков – основатель Симбирска

Данный материал содержит сведения о жизненном пути и государственной службе одного из основателей города Симбирска-Ульяновска – дьяка Г. Кунакова. Его биография еще не была предметом отдельного изучения. Как удалось установить, Григорий Кунаков являлся одной из ключевых фигур Русского государства в середине XVII века. Поэтому его имя заслуживает того, чтобы быть внесенным в список выдающихся людей, чья жизнь и судьба связаны с Симбирским – Ульяновским краем.

В 2018 году исполнится 370 лет с момента основания города Синбирска-Симбирска-Ульяновска. Известно, что основателем города являлся воевода Богдан Матвеевич Хитрово – боярин, один из видных государственных деятелей Русского государства второй половины XVII века. О нем написано достаточно много и в краеведческой литературе, и в специальных научных исследованиях. Между тем личность второго «отца-основателя» Синбирска – дьяка Григория Кунакова, сопровождавшего Хитрово

во время постройки Симбирской крепости и засечной черты, заслуживает не меньшего внимания.

Григорий Кунаков происходил из старинной дьяческой семьи. Дьяки и подьячие в XVI – XVII вв. являлись одной из прослоек служилых людей. Их основной обязанностью (службой) была работа в государственных учреждениях в центре и на местах. При этом дьяков и подьячих тогда часто перемещали из приказа в приказ, направляли в приграничные области и даже за границу.

Фамилия «Кунаков» образована от слова «кунак», имеющего тюркское

происхождение. В восточной традиции этим словом обозначали друга, товарища, в татарском языке «кунаком» называют гостя. Родителями Григория были Федор Васильевич и Акулина Степановна Кунаковы. Время и место рождения будущего основателя Симбирска установить затруднительно, поскольку семейство имело незнатное происхождение, поэтому факт рождения не был зафиксирован в родословных книгах. Известно лишь, что Григорий был не единственным сыном в семье, сохранились сведения о его брате Науме.

Отец будущего основателя Симбир-

ска Федор Кунаков начал службу подьячим. Он участвовал в проведении писцового описания селений и дач Курского уезда в 7129 году (1622 год от Рождества Христова) под руководством К.Д. Апухтина. Весной 1626 года подьячий Ф. Кунаков был на службе в Москве в качестве одного из объезжих голов, где совместно с В.В. Шараповым контролировал участок от Пятницкой улицы до Москвы-реки. На рубеже 1620–1630-х гг. трудился дьяком в Патриаршем Дворцовом приказе, а с 1635-го по 1637 год возглавлял дьяков, подьячих и писцов в Московском судном приказе. Одной из последних служб Ф. Кунакова стало участие в организации строительства Земляного города вокруг Москвы под начальством одного из самых известных героев отечественной истории XVII века князя Дмитрия Пожарского. В 1639 году Федор Кунаков умер. Ему принадлежали поместья в Московском уезде, с 1635 года – деревня Рождествено и село Годуново в Верейском уезде, отошедшие после смерти Ф.В. Кунакова его сыну Григорию.

Сам Григорий по примеру отца избрал путь дьяческой службы. Его служба подьячим, а затем дьяком продолжалась примерно 30 лет. Он был одним из самых образованных людей своего времени, владел польским и немецким языками, обучал певческому искусству: в фонде РГАДА даже сохранилась рукопись с нотами и владельческой надписью «Тетрадь Розрядново приказу подьячего Григория Кунакова».

Впервые подьячий Гринька Кунаков упоминается при службе в Приказе Большого прихода в 1626–1627 годах с окладом в 3 рубля. Это центральное учреждение занималось содержанием иноземцев и заграничных купцов в посольствах, приезжавших в Москву. Также средства приказа шли на финансирование постройки судов и покупки товаров, на жалование подьячим, работникам при судах и при царском соляном дворе. Кроме того, приказ ведал выдачей средств русским послам, отправляемым за границу для обеспечения содержания. В этой должности будущий основатель Симбирска мог тесно контактировать с иностранцами, изучать европейские языки и знакомиться с иноземной культурой.

В 1627–1629 годах Кунаков служил в Приказе Большой казны с окладом в 10, а затем – в 14 рублей. В 1639 году упоминался в качестве подьячего Разрядного приказа. Здесь он занимался составлением первичной документа-

Приказные люди за работой. Рисунок из старинной рукописи

Образец приказного столбца. Современная реконструкция

ции, которая писалась в столбцы Приказного стола.

С Разрядным приказом связана значительная часть служебной карьеры Григория Кунакова. В этом центральном учреждении он с перерывами служил до конца 1650-х гг. Разрядный приказ являлся одним из главных ведомств в системе управления Русского царства XVI–XVII вв. В функции «Разряда» входили учет и оформление изменений в чине, а также перемещение служилых людей всех рангов. Дьяки приказа должны были вести разрядное дело-производство: составлять и проверять разрядные и боярские книги, писать многочисленные списки (боярские, жилецкие, смотренные), оформлять окладные и раздаточные книги, другие документы финансово-хозяйственного характера (в частности, фиксировавшие размер «кормовых и селитенных денег» во вновь построенных крепостях и острогах).

Под началом Богдана Хитрово Григорий Кунаков начал службу в 1647 году в Атемарской крепости, куда Хитрово заступил на должность городового воеводы. Количество городовых дьяков, занимавших аналогичные посты, в то время было невелико. В 1646 году во всем Русском царстве их насчитывалось всего 21. Вероятно, в это время Кунакову был пожалован чин дьяка, а вместе с ним – назначение на службу в далекие от столицы места, какими являлись в то время и Атемар, и будущий Симбирск.

В начале 1648 года Б.М. Хитрово и Г.Ф. Кунаков получили государев наказ быть «в понизовых городех... для обереганья от приходу ногайских людей, и для строения новых городов и засечных крепостей...».

Грандиозное мероприятие по строительству системы оборонительных сооружений от реки Барыш до реки Волги требовало мобилизации многих ресурсов и людей. А дьяк Кунаков должен был вести всю делопроизводственную документацию по постройке города и засечной черты. В документах были представлены сведения о прибытии строителей «для городного и засечного строения» и доставке строительных материалов, зафиксирована раздача кормовых денег и припасов служилым людям. Отдельно проводилась работа по формированию съезжей избы в Симбирске, которая должна была стать основным органом управления ново-построенным городом и будущим Симбирским уездом. Григорий Кунаков, как и Богдан Хитрово, находился на этой государственной службе недолго, с весны по осень 1648 года, а затем они оба отбыли в Москву.

Одним из самых примечательных фактов биографии Григория Кунакова явилось исполнение им дипломатических поручений в Речи Посполитой. Всего Г.Ф. Кунаков трижды направлялся в Польшу – в 1647 году, 1648–1649 и в 1649–1650 годах.

О втором посольстве Кунакова сохранились наиболее подробные сведения. По предварительным расчетам, дьяк находился в разъезде около 3-х месяцев – с 25 декабря 1648 года по конец марта 1649 года. Во время путешествия он наблюдал за ходом восстания казаков под предводительством Богдана Хмельницкого, а также лично засвидетельствовал тяжелое положение людей в белорусских и малороссийских городах, находившихся в составе Речи Посполитой. Григорий Кунаков проводил разведку, собирая сведения о польско-литовском государстве и систематически информируя царя Алексея Михайловича о настроениях в среде польских панов, казаков, горожан. С большой уверенностью можно сказать, что с конца 1640-х годов начался процесс подготовки воссоединения Украины с Россией, и в этом важном деле участвовал один из

Говорят документы

основателей Симбирска дьяк Григорий Кунаков.

В 1649 году Г.Ф. Кунаков вернулся в Москву. С этого времени и вплоть до апреля 1654 года он занимал должность дьяка в Стрелецком приказе. Данное учреждение имело ярко выраженный военно-сословный характер, поэтому назначение Кунакова могло состояться с учетом приобретенного им опыта управления в Разрядном приказе, а также благодаря непосредственной службе в пограничье вместе с Б.М. Хитрово – на Атемаре, а затем и при строительстве Симбирска и Симбирского участка черты.

К тому времени Кунаков являлся одним из самых опытных и компетентных приказных служащих во всем Русском государстве. Благодаря этому ему было доверено документировать смотр участников последнего в истории России Земского собора 1653 года. Функции Кунакова заключались в руководстве многочисленными писцами, составлявшими списки участников Земского собора – стольников, стряпчих, а также дворян, жильцов из разных городов страны.

В 1655 году Г.Ф. Кунаков был переведен в Холопий приказ, где занимался регистрацией кабальных актов, фиксировал обращенных в холопство военнопленных, заверял грамоты об отпуске на волю феодалами дворовых людей и крепостных крестьян. Впоследствии Г. Кунакова вновь определили в Разрядный приказ.

Еще одним заслуживающим внимания фактом биографии дьяка Кунакова является попытка составить первую официальную версию российской истории. В марте 1659 года Г.Ф. Кунаков возглавил Записной приказ, сменив на этом посту дьяка Тимофея Кудрявцева. Это учреждение создавалось как комиссия для составления официальной истории Российского царства. Кунаков должен был продолжить написание Степенной книги, внести в нее дополнения о правителях России конца XVI – первой половины XVII вв. Многолетний опыт приказной службы Кунакова оказался чрезвычайно полезным в этом мероприятии. Опыт написания хроник и трактатов также имелся у новоявленного историка Русского государства. Речь идет о двух статейных списках, которые были составлены Г. Кунаковым по итогам поездки в Польшу, а также о специальных донесениях, содержащих сведения о военных действиях Богдана Хмельницкого – так называемые «Записка о вестех» и записка «О черкасской войне».

И.С. Васильевич. «В Приказе московских времён». 1907

Г.Ф. Кунаков имел четкое представление о необходимых для этой работы источниках и местах, откуда их можно затребовать. Приступая к работе, он общал со знанием дела: «А без разряды и без посольских выписок тех Степенных книг не токмо что делат, но и к началу приступит не умет...». Далее Кунаков указывал: «Да на Казенном дворе есть многие старые книги и дела...». Знать об этом Кунаков мог по опыту своей непосредственной приказной службы. Так, в частности, он указывал, что в 1649 году в Стрелецкий приказ, где он служил, был передан случайно найденный список стрелецких голов и сотников начала XVII века. Г.Ф. Кунаков был осведомлен о богатейших хранилищах библиотек при крупных монастырях – Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Ипатьевском. Неоднократно он хлопотал о присылке материалов оттуда.

В большинстве случаев руководитель Записного приказа самостоятельно переводил материалы польских хроник и немецких грамот, привезенных им в конце 1640-х гг. в Москву. К сожалению, работа по написанию первой государственной истории не была доведена до конца. Последний раз Записной приказ упомянут в документе от 18 мая 1659 года.

Существовала версия, что Записной приказ был ликвидирован в 1659 году в связи со смертью Г.Ф. Кунакова. Предположительно, такая дата кончины дьяка появилась из Боярской книги 1658 года, где напротив его фамилии на левом поле сделана поздняя вписка «умре». Но в другом документе – боярском списке 1661 года – еще встреча-

ется его имя, но с пометкой «болен». В ноябре 1662 года он получил подтверждение на владение вотчиной, находившейся в Дмитровском уезде. Есть косвенное сведение о том, что последние годы жизни Григорий Кунаков служил в Ямском приказе. В списке дьяков от 1663 года фамилия «Кунаков» находится в перечне «Дьяки не у дел».

Григорий Кунаков умер в период между сентябрем 1663-го и мартом 1664 года, т. к. в отказной грамоте, составленной в марте 1664 года, его супруга Анисья названа вдовой. Ей на «прожиток» было «отказано» поместье в Почепском уезде, ранее принадлежавшее ее супругу Г.Ф. Кунакову.

Таким образом, дьяк Григорий Кунаков принимал участие во многих важных событиях российской истории середины XVII века. За период своей служебной деятельности Г.Ф. Кунаков нес как типичные для этой категории служилых людей обязанности (служба в приказах), так и исполнял нестандартные поручения царя (посольства в Речь Посполитую, написание Степенной книги). Незаурядные способности, образованность делали Кунакова одним из ярких представителей дьяческой среды. Григорий Кунаков стал участником многих знаковых событий в российской истории.

ВАЖНО! В романе Николая Полотнянко «Государев наместник», где в литературной форме повествуется об основании Симбирска, Григорий Кунаков имеет отчество «Петрович», тогда как в реальности его отца звали Федором.

Андрей Шафиров

Милостию Алексею Владимировичу Мирневалу от художника Архангельского 1922

Д.И. Архангельский. «Зимний вид волжского склона со Старого Венца». 1922. Из фондов ГАУО

Сплетение семейных уз

Летом этого года в журнале вышла моя статья о семье симбирских дворян Шапрон дю Ларре. Глава семьи Генрих Иванович Шапрон дю Ларре преподавал в Симбирском кадетском корпусе и был женат на симбирской дворянке Марии Владимировне, урожденной Трубниковой. Статья заинтересовала главного тренера футбольного клуба «Кубань» из Краснодара Николая Николаевича Южанина. Выяснилось, что по линии матери он потомок тамбовской ветви дворян Трубниковых, тесно связанной с симбирскими Трубниковыми. Его предок тамбовский дворянин Федор Федорович Трубников и его сестра Ольга Федоровна Серова (жена знаменитого художника Валентина Серова) приходились двоюродными братом и сестрой отцу Марии Владимировны Шапрон – Владимиру Васильевичу Трубникову, а она сама была им двоюродной племянницей.

Мария Владимировна Трубникова (в замужестве Шапрон дю Ларре). Фото из архива Наталии Шапрон

Макет книги о семье Трубниковых

Сейчас Николай Южанин работает вместе с историком С.С. Федоровым над книгой, посвященной роду Трубниковых. В письме Николай Николаевич написал мне: «... По Трубниковым – нам удалось проследить историю рода с 1517 г. от «Трубникова Никиты Александрова сына по Смоленску»... Понятно, что фамилия очень древняя (6 часть «Бархатной книги») и имеет много «ветвей». Мы изучаем свою «ветвь» – от Смоленских-Рязанских-Тамбовских-Московских...»

Касаемо «симбирских» адресов – младший брат Владимира Васильевича Трубникова (отец Марии Владимировны) – Константин Васильевич – известный журналист, редактор, издатель и коммерсант, был женат на Марии Васильевне Ивашевой – не менее известной деятельнице женского

Семейное окружение Хованских-Трубниковых. Архангельское, 1880

образования, дочери декабриста Василия Ивашева и Камиллы Ле-Дантю. Дочери Трубникова и Ивашевой – народницы Ольга (Буланова) и Мария (Вырубова) – двоюродные сестры Марии Владимировны. Кстати, внучка Марии Константиновны Вырубовой-Трубниковой – знаменитая и блистательная русско-французская балерина XX века – Нина Вырубова (а ее отец Владимир Вырубов был женат на Ирине Ле-Дантю). После 1917 года мои Трубниковы проделали известный уже многим путь – Сибирь – Харбин (как и Владимир Генрихович Шапрон дю Ларре) – Шанхай. В 1954 году два брата – Олег Федорович (мой дедушка) и Андрей Федорович, а также их сестра Елена – вернулись в Россию.

Осенью 1853 года Владимир Васильевич Трубников (1827–1878), являясь чиновником Симбирского губернского правления, обвенчался с княжной Верой Юрьевной Хованской (1831–1864). Ее отец князь Юрий Сергеевич Хованский (1806–1868) владел имением в селе Архангельское Ставропольского уезда Самарской губернии. Мать – симбирская дворянка Екатерина Петровна Ивашева (1811–1855), дочь генерала Петра Никифоровича Ивашева из Ундоров.

Свадьба состоялась в Архангельском. Шаферами на ней от жениха был полковник барон Фердинанд Николаевич Корф (прадед писателя В.В. На-

бокова), от невесты – артиллерийский подпоручик Василий Петрович Языков и титулярный советник Михаил Николаевич Островский (брат драматурга А.Н. Островского). В приданое Вера Юрьевна принесла мужу 774 души крестьян и 5801 десятину земли при селе Бураково с деревнями в Спасском уезде Казанской губернии.

Когда их старшей дочери Марии исполнилось 10 лет, умерла Вера Юрьевна, оставив пятерых детей на попечении отца – Владимира Васильевича. К концу жизни он дослужился до тайного советника и сенатора. Похоронен в Петербурге.

Спасское имение Хованских унаследовал сын Юрий Владимирович Трубников (1857–1921). Здесь он жил вместе с женой Александрой Платоновной, урожденной Граве, и детьми: Георгием, Екатериной, Александрой, Верой и Ольгой. Со знанием дела Юрий Владимирович занимался сельским хозяйством и благотворительностью. В 1871–1880 годы расширил местную церковь, в 1878 году пожертвовал один из своих каменных домов для местной земской школы. С 1893-го по 1896 год Юрий Владимирович был спасским уездным предводителем дворянства, а с 1906-го по 1915-й избирался членом Государственного совета от Казанского губернского земства.

Две его сестры жили в Симбирской губернии. Мария Владимировна Ша-

прон дю Ларре вместе с мужем, тремя сыновьями и дочерью жила в чертановском имении Сенгилеевского уезда. Ее сестра Аглая Владимировна Родионова – в имении мужа Юрия Дмитриевича Родионова, предводителя уездного карсунского дворянства. Зимы обе семьи проводили в Симбирске, летом часто навещали друг друга, вместе отмечали семейные праздники. Об этом свидетельствует дневниковая запись их родственника А.П. Родионова: «22 июля 1894 года. Мы с (женой) Марией Петровной поехали в Ермоловку на именины Марии Владимировны Шапрон. Кроме нас были: Николай Александрович Родионов, Григорий Константинович Татаринов и большое общество детей, так к дожине родионовских, присоединилось четверо детей Шапрон, приехавшие из Чертановки. К вечеру была иллюминация в саду, с фонарями, вензелями и бенгальскими огнями. Дети очень веселились...».

Новое поколение Южаниных – Полинуска изучает историю семьи

В мемуарах Владимира Генриховича Шапрон дю Ларре – выдержки из них журнал «Мономах» продолжает публиковать – упоминаются многие его родственники по линии Трубниковых. В их числе Юрий Владимирович Трубников, братья Сергей и Евгений Александровичи Шишковы и другие.

Татьяна Громова,
старший научный сотрудник
Ульяновского областного
краеведческого музея

«Пассаж», г. Казань, улица Воскресенская

В.Г. Шапрон дю Ларре

Мемуары В.Г. Шапрон дю Ларре

Воспоминания Владимира Генриховича Шапрона дю Ларре, симбирского дворянина швейцарского происхождения, написаны на французском языке. Автор дает подробное описание времени, которое стало переломным и для его судьбы, и для всей страны. Русский перевод воспоминаний публикуется впервые.

Продолжение. Начало в № 3, 4 за 2017 год

Глава III. Казань

(печатается в сокращении)

В Казани я получил разрешение по моей просьбе жить не в казарме, а в городе, и устроился в гостинице «Франция», среди постояльцев которой оказалось много моих родственников и знакомых.

Гостиница «Франция»

Мои документы были доставлены в штаб-квартиру полка, поэтому личного представления командиру не требовалось, впрочем, дела были плохи, и мне нечего было там делать. Солдаты дезертировали, лошади истощены, офицеры вели праздный образ жизни.

По приказу Временного правительства армия была передана специально созданным комитетам, что привело к полному беспорядку и уничтожению всего, что осталось от прежней армии.

Пребывание в Казани было потерянными временем, я скучал по жене и детям. Прослонявшись без дела весь день, вечера чаще всего я проводил у моего дяди Георгия Трубникова¹ или в доме дворянского собрания. Круг общения составляли мои кузены, однако я не очень хорошо их знал: они всегда жили в Казани, а я в Симбирске. Я встретил многих друзей детства, особенную радость вызвал уважаемый мной Андрей Булыгин², с которым я не виделся почти 25 лет. Удивление вызвала встреча с Николаем Грассэ³, в котором соединились физическая сила и недалекий ум. Он, капитан Преображенского, самого элитного полка царской охраны, выступал на арене Казанского цирка в качестве борца. Самым шокирующим было то, что одет он был всегда в форму своего полка.

[...]

Когда я прибыл в штаб-квартиру для представления генералу Козлову, в офицерской зале ожидания в креслах развалились солдаты, вид их был неряшлив, они плевали и бросали окурки

Юрий Владимирович Трубников

Личная история

на пол. Присутствие офицеров никого не смущало. Ожидая Винокурова, я достаточно много времени наблюдал за происходящим. В залу вошел генерал из штаба командующего, спросил у солдата, к кому обратиться, чтобы встретиться с генералом Козловым. Получив ответ, что тот ничего не знает, генерал стал ожидать стоя перед дверью, солдаты же продолжали спокойно курить в прежних позах. Тягостно и отвратительно было видеть, что стало с армейской дисциплиной русской армии. Не в силах дальше смотреть на этот спектакль, я прошел в соседнюю комнату, абсолютно пустую, без единого стула. В глубине комнаты я увидел спину офицера, занятого, вероятно, чтением. Он обернулся, услышав мои шаги. Это был мой симбирский знакомый, капитан кавалерии, Владимир Пифиев⁴. В Казани стоял эскадрон уланов под его командованием. Возмущенный увиденным в соседней комнате, он сказал, что в его отряде строго соблюдается прежняя дисциплина. Позднее я смог убедиться в сказанном.

Наблюдая день за днем полное бездействие полка, в котором я числился по рекомендации Винокурова, у меня создалось впечатление, что это бездействие было результатом старческого маразма. Представители же третьего сословия, будущие большевики и коммунисты, в это же время проводили активную пропаганду среди солдат, подготовленных правительством Керенского и готовых принять новое учение.

В моем отряде были два студента Политехнической Школы Ершов⁵ и Ежов, призванные на воинскую службу. Проучившись три месяца в военной школе, они получили назначение подпоручиками в наш отряд. Эти двое агитировали солдат не подчиняться офицерам. Кроме этих молокососов, был подполковник артиллерии Ренет, вероятно большевик, а может, и шпион. Его исчезновение из Казани незадолго до взятия города доказывает, что он знал о предстоящих событиях.

Большевизм, как явление, в самом своем начале не воспринималось всерьез и вызывало только насмешки. Временное правительство в качестве врагов, которых преследовало, рассматривало только монархистов. Тем не менее гарнизон Казани разделился на две группы, первая осталась верной Временному правительству, а вторая встала на сторону большевиков.

Сторонники Временного правительства составляли отряды, где царил по-

Г.И. Шапрон дю Ларре с детьми. Фото из архива Наталии Шапрон

рядок, командирами были настоящие офицеры прежней царской армии и основную цель видели в борьбе против большевиков.

[...]

Однако число большевиков росло с каждым днем, а сторонников Временного правительства, наоборот, уменьшалось. Крах и анархия надвигались на страну, солдаты чувствовали себя хозяевами положения. Я понял, что безопаснее быть обычным солдатом, а не офицером, и решил через Винокурова забрать свои документы из штаб-квартиры Козлова, который пытался изобразить некую деятельность. Не было никакой пользы от моего пребывания в отряде. Но, продолжая посещать Корнаковского, я был в курсе происходящего в воинской среде.

Стояла хорошая погода, и моя жена приезжала ко мне с детьми несколько раз на пароходе. Но эти поездки становились все более беспокойными. Пароходы, как и поезда, были полны солда-

тами, которые переезжали без всякой цели из города в город и приставали по разному поводу к пассажирам.

[...]

Вечера я проводил у моего дяди Трубникова, брата моей матери. До революции у него было поместье в Казанской губернии, однако после избрания членом Государственной думы от Казани жил он в Петрограде. Все городское дворянство очень уважало его за благородство и безупречную честность. Как многие, он был вынужден покинуть имение и скрываться в Казани. Каждый вечер вместе с ним и тетей мы проводили за игрой в карты у одной пожилой дамы. В течение многих лет она снимала меблированные комнаты в гостинице. У нее я встретил предводителя дворянства уезда, где прошло мое детство в имении матери. Это был некто господин Мещеринов⁶, сильно состарившийся за те многие годы, пока я его не видел.

[...]
 Новости каждый день были все тревожней, жизнь становилась тяжелей. Цены росли, все стали запасаться продовольствием, у магазинов выстраивались длинные очереди. Не стало сахара, хлеба, соли. Недовольство простого люда и желание любых перемен только росло.

Чтобы узнать о действиях по назначению меня офицером, я время от времени ходил в штаб полка. 17 октября, когда я проходил через сквер, кто-то тронул меня за плечо. Схватившись за саблю, я резко обернулся. Но, к счастью, это был знакомый полковник пехотного полка. После обмена приветствиями, он спросил: «Вы знаете, что происходит в вашем полку?». Я, из-за длительного отсутствия, вынужден был дать отрицательный ответ. «Так вот, сейчас все пушки приведены в боевое состояние и направлены на город. Между делегацией от полка и командованием Казанского военного округа ведутся переговоры. И если Коровиченко не сможет договориться, то восставшие солдаты начнут стрельбу по городу».

Вернувшись после очередного бесполезного похода в штаб полка, я застал в гостинице моего дядю Трубникова и поспешил поделиться с ним услышанной новостью от полковника. Мой дядя, будучи оптимистом, поспешил меня уверить, что не нужно принимать так близко к сердцу услышанное, может быть, полковник преследует какие-то свои цели. Едва он успел закончить, форточка резко за-

хлопнула, и мы услышали свист и взрыв от пролетевшего рядом снаряда. Значит, полковник сказал правду. Я вышел на улицу, чтобы узнать, что происходит. Гостиница «Франция» находилась в центре города, вокруг всегда было многолюдно. В те дни особенно много было покинувших свои имения. Но сейчас улица была почти пустынная, и немногочисленные прохожие торопились укрыться у себя дома. Через какое-то время я вновь услышал взрыв и увидел, что в купол великолепной церкви, стоявшей напротив, попал снаряд. Сомнений больше не было, стреляли со стороны моего полка. Мое местонахождение между гостиницей и Кремлем становилось опасным, я оказался на прямой линии огня. С одной стороны, снаряды были направлены на военную школу, находящуюся на территории Кремля, а с другой стороны, снаряды большевиков пытались уничтожить другую военную школу, расположенную поблизости.

[...]
 На рассвете обстрел возобновился, на этот раз со стороны финской батареи, никто не покидал гостиницу, перед которой время от времени разрывались снаряды. Через какое-то время все перестало реагировать на взрывы как в самом начале и, собравшись в комнате у Софьи Федоровны, даже стали снова играть в карты. К нам присоединились недавно приехавшие двоюродный кузен моей матери Сергей Шишков и его жена⁷. В Вятской губернии у них было огромное имение, и даже стекольный завод, все это они были вынуждены

Сергей Александрович Шишков

бросить и бежать. Позже они вернутся назад и будут убиты. Его младший брат Евгений будет расстрелян во время их пребывания в Казани, но об этом мы узнаем только потом.

Несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Ночью храбрые кадеты рыли окопы в поле между Арским и Казанью, а с утра отражали ожесточенные атаки большевиков, число которых только увеличивалось. Войска же, верные Временному правительству, таяли на глазах. Кавалерия под командованием Пифиева ждала приказа, как он объяснял потом, и поэтому не вступала в бой.

Все, кто не состоял ни в одной партии, я в том числе, сохраняли нейтралитет.

Продолжение читайте в следующем номере.

Перевод с французского **Елены Мироновой**, кандидата филологических наук, доцента кафедры романо-германских языков УлГПУ
 Примечания:
 Т.А. Громовой, Н.Н. Южанина

¹ Юрий Владимирович Трубников (1857–1921), из дворян, действительный статский советник. Дядя В.Г. Шапрон дю Ларре по матери. Окончил Александровский лицей. Спасский уездный предводитель дворянства. С 1906 по 1915 представитель от Казанской губернии в Государственном Совете. Член ЦК «Союза 17 октября». Участник белого движения. Сенатор 1-го департамента Сената при Колчаке (Омск, 1918–1920). Жена: Александра Платоновна, урожденная Граве.

² Адриан Алексеевич Булыгин (1881–1929), казанский дворянин. Служил в Павлоградском драгунском полку. Был уполномоченным Красного Креста в армии адм. А.В. Колчака. Участник похода Оренб. отряда ген. А.С. Бакича через пустыню Гоби. В эмиграции служил в Шанхайской полиции. Принимал участие в Рус. благотворительном обществе. Скончался от менингита. Похоронен на кладбище Лю-Кавей в Шанхае. (А.В. Ганин, В.Г. Семенов, Офицер. корпус. М., 2007).

³ Николай Р. Грассе. Окончил Иркутское военное училище в 1915 г. Жил в эмиграции в Китае. (А.В. Ганин, В.Г. Семенов, Офицер. корпус. М., 2007).

⁴ Владимир Васильевич Пифиев (1874–?), сын симбирского полицмейстера В.А. Пифиева, корнет запаса, земский начальник 6 уч. Симбирского уезда, в службе с 15.08.1892 г. В 1910 награжден орденом Св. Станислава 2 ст. Был женат на княжне Е.Н. Ухтомской. Участвовал в Гражданской войне на стороне «белых».

⁵ Николай Евгеньевич Ершов (1892–1928), большевик из царских прапорщиков, сыграл большую роль в установлении советской власти в Казани в октябре 1917. После создания временного революционного комитета был избран исполняющим обязанности командующего Казанским военным округом. Позже сражался в партизанском отряде в Забайкалье. В 1920–1921 командовал полком. После окончания войны стал экономистом одного из отделов ВЧК. В 1928 году погиб в автомобильной катастрофе. Его имя с 1929 года носит улица в Казани.

⁶ Владимир Петрович Мещеринов (1847–1919), из потомственных дворян Симбирской губернии, действительный статский советник (1897), гофмейстер (1910), член Госсовета (до 1915). Родовое имение (1200 десятин) в селе Спешневка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Восемь трехлетий (с сентября 1880) был почетным мировым судьей в уезде, служил в земских органах, был Сенгилеевским уездным предводителем дворянства (1891–1909). Член «Русского собрания».

⁷ Сергей Александрович Шишков (1857–1918), инженер-технолог, один из владельцев Сюгинского завода в Елабужском уезде Вятской губернии (ныне Республика Татарстан), принадлежавшего с 1882 по 1918 товариществу на паях «С.А. Сырнева и С.А. Шишков». Будучи в Казани во время захвата ее красноармейцами, был арестован, отвезен в Сарапул, где и расстрелян. Жена Евгения Юрьевна Хованская умерла в 1918 от тифа в Казани. (Князь С.А. Хованский. Князья Хованские. М., 2007. – С.308.).

«Любезный брат Карамзин...»

К находке письма 1785 года о масонстве будущего историографа

И.П. Тургенев (1752–1807). С портрета неизвестного художника. Конец XVIII в.

1 декабря по старому стилю (12 декабря по н.с.) 1766 года в Симбирской губернии родился первый историограф, выдающийся писатель и поэт, переводчик и издатель, философ и публицист Николай Михайлович Карамзин. Именно в этот день открывается в музее «Симбирское купечество» выставка «Вольные каменщики Симбирской губернии». Дата выбрана не случайно.

Не будет большим секретом, если сказать, что будущий историограф в своей молодости состоял братом 2-й степени в ложе «Златой Венец», которая была открыта в Симбирске 3 декабря (по ст. ст.) 1784 г. И.П. Тургеневым (1752–1807) – одним из активнейших деятелей московского масонства Екатерининского времени, другом и сподвижником Н.И. Новикова. И.П. Тургенев являлся членом многих масонских лож, включая и чрезвычайно секретное общество Злато-Розового Креста, составившееся в Москве в 1782 году под начальством немца по происхождению И.Г. Шварца (1751–1784) – одного из самых значительных фигур в российском масонстве конца XVIII в. и главного идеолога московского кружка розенкрейцеров. Кроме того, И.П. Тургенев входил в состав Дружеского ученого общества, существовавшего в Москве в 1779–1789 гг.

Это общество было основано Н.И. Новиковым и членами его кружка для помощи в воспитании и образовании юношества. Оно занималось изданием полезных книг преимущественно религиозно-нравственного содержания. Как замечал историк масонства М.Н. Лонгинов, «цель новиковского общества состояла в переводе полезных книг с разных языков, издании их и оригинальных сочинений, распространении

Масонский знак И.П. Тургенева

Масонская звезда И.П. Тургенева

Масонские печати И.П. Тургенева

Дом «Дружества Общества» в Москве в Банковском переулке, близ Меньшиковой башни

просвещения, направлении воспитания юношества и раздаче разных пособий бедным». На средства этого общества при Московском университете действовали две семинарии: Педагогическая, открытая в ноябре 1779 года с целью подготовки студентов к учительскому и профессорскому званию, и Переводческая, основанная в июне 1782 года, где студенты должны были обучаться языкам для переложения на русский язык нравоучительных книг лучших авторов, преимущественно иностранных.

Н.И. Новикову для осуществления своих книгоиздательских планов нужны были переводчики и писатели. Молодой, начинающий свой путь в литературу Николай Карамзин в начале 1780-х гг. уже зарекомендовал себя первым напечатанным литературным опытом – переводом идиллии С. Геснера «Деревянная нога», который вышел отдельным изданием в 1783 году. Этот перевод сыграл, вероятно, решающую роль в последующей судьбе Карамзина. Он обратил на себя внимание Новикова, который почувствовал, что молодой юноша сможет впоследствии быть полезным для него.

С другой стороны, И.П. Тургенев также обратил внимание на Карамзина, об успехах в переводах которого он был, вероятно, хорошо наслышан. Иван Петрович, превосходно владея немецким языком, сотрудничал с Н.И. Новиковым и как переводчик, и как редактор, и, наконец, как писатель. Он не только переводил сам, но и проверял, исправлял переводы, сделанные молодыми сотрудниками и учениками Переводческой семинарии, в числе которых были А.А. Петров. Поэтому И.П. Тургенев, так же как и Новиков, был заинтересован в пополнении Переводческой

семинарии новыми молодыми силами. Именно Тургенев «уговорил молодого Карамзина ехать с ним в Москву».

Приехавший вместе с И.П. Тургеневым из Симбирска в Москву в 1783 году, Карамзин попал в окружение членов новиковского общества. Он стал жить в Доме Дружеского ученого общества, где с начала 1780-х гг. размещались воспитанники Педагогической и Филологической (или Переводческой) семинарий, инспектором которых являлся И.Г. Шварц.

По словам К.С. Сербиновича, близкого знакомого Н.М. Карамзина (особенно в последнее десятилетие жизни историографа. – Прим. авт.), Дружеское ученое общество «употребляло юный талант Карамзина для общей пользы, ободряло, хотело передать ему все свои убеждения». Это общество, хотя внешне и не являлось масонским объединением, но членами его могли стать лишь вольные каменщики. В этом новиковском кружке, по словам И.И. Дмитриева, «началось образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное». Масонское окружение начинающего писателя не могло не оказать влияния на него, которое в конечном итоге привело Карамзина к посвящению в вольные каменщики, что, вероятно, произошло в Москве в 1783 году.

К сожалению, сведений об упоминаемой симбирской ложе «Златой Венец» сохранилось мало, они ограничиваются тремя источниками, которые позволяют в какой-то степени осветить ее историю.

Первым источником являются показания И.П. Тургенева и его единомышленников – московских масонов (или, как их называли в то время, мартинистов. – Прим. авт.), которые они дали в

Личная история

августе 1792 года генерал-губернатору Москвы князю А.А. Прозоровскому во время следствия по делу новиковского кружка. Отвечая на вопросы, составленные самой императрицей Екатериной II, привлеченные к следствию о московских мартинистах И.П. Тургенев, князь Н.Н. Трубецкой и Н.И. Новиков показали, что симбирская ложа «Златой Венец» действовала «под надзором бывшего там вице-губернатора Голубцова»; она не была многочисленной, напротив, в ней состояло «самое малое число членов»; принадлежала к Иоанновской масонской системе с тремя степенями: «мастера», «товарища» и «ученика»; вероятнее всего, работы велись по розенкрейцеровской системе; в ней редко проводились собрания, а в 1786 году она практически прекратила свое существование.

Вторым источником по истории симбирской ложи является письмо, написанное И.П. Тургеневым 2 июня 1784 года в Симбирске своему приятелю и собрату по масонству А.П. Соковнину (1737–1800) – отставному капитану артиллерии, богатому помещику, имевшему в Симбирской губернии крупные имения. В письме И.П. Тургенев сообщил о своем приезде в Симбирск из Москвы и излагал планы по созданию масонской ложи в губернском городе. Вероятно, его поездкой воспользовались его московские друзья по Ордену вольных каменщиков, «препоручив ему стараться о сооружении здесь ложи». В письме он предлагал симбирским наличным масонам, которых было достаточно для ее открытия (!), 3 июня собраться в доме Соковниных для составления «комитета из братьев» по подготовке к открытию ложи. Подготовка заключалась в сборе средств, изготовлении обрядовой утвари, «орнаментов и прочего нужного для открытия и учреждения ложи».

После официального открытия ложи (по масонской терминологии – «инсталляции». – Прим. авт.) ее членами было составлено послание на имя учредителей: «высокопочтенного мастера, почтенных надзирателей, чиновников и членов учрежденной на Востоке Москвы ложи Святого Моисея».

О ложе «Святого Моисея» известно только то, что она была учреждена в начале 1780-х гг. в Москве. Мастером стула в ней был поэт, драматург, издатель и переводчик Ф.П. Ключарев, который был членом Собрания университетских питомцев и личным другом Н.И. Новикова. С 1776 года он находился на службе провинциальным секретарем

Портрет Н.М. Карамзина. XVIII в.

в штате генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышева, при котором в должности старшего адъютанта в 1779–1784 гг. служил И.П. Тургенев.

В коллективном письме братья «Златого Венца» сообщали об открытии ложи в Симбирске и удостоверяли мать-ложу, «что мы с восстановлением здесь нового храма добродетели, елико возможно начинаем стараться о снискании просвещения и блаженства, прилежало о чтении книги природы и Священного Писания, стараемся разбирать все наши дела при блистающей звезде мира во святых души нашей, дабы воссиял на нас свет истины и да принесет желанию нашему совершенное удовольствие». К сожалению, у послания отсутствует дата его написания, что во многом затрудняет датировку начала работ ложи «Златой Венец» и тем самым провоцирует спор по поводу даты открытия ложи.

К письму, посланному в московскую ложу «Святого Моисея», был приложен список членов ложи «Златой Венец», состоявший из 17 фамилий, расписанных по степеням. Возглавлял этот список Великий Мастер А.Ф. Голубцов. В качестве 1-го и 2-го надзирателей указаны Ф.Н. Ладыженский (ок. 1760–1845) и И.В. Колубакин (ок. 1749–1796), секретарем являлся И.В. Жадовский (род. ок. 1754), обрядоначальником – С.В. Аржевитинов (1751 – после 1813), ритором – А.П. Соковнин (адресат письма И.П. Тургенева).

Н.М. Карамзин возглавляет список «товарищей», т. е. имеющих 2-ю степень. Этот факт удостоверяет о двух важных обстоятельствах. Во-первых, поскольку его подпись стоит под письмом, это дает возможность утверждать, что Н.М. Карамзин лично присутство-

вал при инсталляции (открытии) ложи «Златой Венец». Во-вторых, ко времени образования в Симбирске ложи он уже был посвящен в масоны.

В результате последних разысканий в Государственном архиве Российской Федерации появился еще один весьма ценный источник, который, свидетельствуя о конкретной жизни симбирских масонов конца XVIII века, содержит новые данные по истории ложи «Златой Венец» и участию Н.М. Карамзина в ее работах. Этой архивной находкой является письмо симбирского вице-губернатора А.Ф. Голубцова к И.П. Тургеневу, датированное 9 июня 1785 года.

А.Ф. Голубцов (1735–1796) принадлежал к самарским и уфимским помещикам. Первое образование он получил в юнкерской школе Сената, затем с 1748 года воспитывался в пансионе Ферре при Сухопутном шляхетском корпусе и с 1750 года находился на военной службе. Известно, что он с 1774-го до 1781 года являлся воеводой Пермской провинции, а с образованием Пермского наместничества служил председателем Пермского Верхнего земского суда. В это время он состоял в масонской ложе «Золотой Ключ», действовавшей с 1781 года в Перми под руководством И.И. Панаева. В 1783 году А.Ф. Голубцов получил новое назначение – в Симбирское наместничество на должность поручика правителя (другими словами, вице-губернатора. – Прим. авт.). Труды А.Ф. Голубцова на посту поручика правителя Симбирской губернии были отмечены Екатериной II орденом Св. Владимира 3-й степени в 1786 году и пожалованием ему чина действительного статского советника. Эту должность он исполнял до 1792 года, совпавшего с приездом И.П. Тургенева в Симбирск в ссылку за свою масонскую деятельность.

А.Ф. Голубцов и И.П. Тургенев познакомились в Петербурге еще в начале 1770-х гг. Оба они в 1773–1774 гг. участвовали в работах петербургской ложи «Гарпократа», где А.Ф. Голубцов со времени основания ложи исполнял обязанности секретаря.

Обнаруженное в архиве письмо написано с соблюдением масонских традиций XVIII в., определяющих писать по пунктам. Всего в письме пять таких пунктов, которые соответствуют пяти разным предметам или темам для доклада и обсуждения. Из содержания письма видно, что А.Ф. Голубцов писал его открыто, откровенно излагал в нем проблемы ложи. В нем используются принятые в масонстве знаки, например,

изображение прямоугольника заменяет слово «ложка». Из этого можно сделать вывод, что письмо было послано И.П. Тургеневу в Москву не по почте, а с оказией.

В письме имеется подтверждение показаниям о малочисленности симбирской ложи данными лицами, привлеченными в 1792 году к следствию над московскими масонами. Так, А.Ф. Голубцов во втором пункте указывает, что на момент написания письма в Симбирске «братьев наших здесь не прибывает числом 3» (и это через год после открытия ложи!).

Третий пункт письма касается непосредственно Н.М. Карамзина. В нем управляющий мастер сообщает, что «брат Кулебакин», занимавший должность 2-го надзирателя, после недавнего последовавшего «оставления» (отставка от службы. – Прим. авт.) и отъезда в свое имение не может присутствовать на заседаниях ложи и выполнять свою масонскую должность. Это дало повод А.Ф. Голубцову просить у И.П. Тургенева «исходатайствовать сие достоинство» (должность 2-го надзирателя) «любезному брату Карамзину, ибо он довольно достоин сего».

Под упоминаемым в письме «братом Кулебакиным» имеется в виду отставной артиллерии майор И.В. Колобакин, который в феврале 1785 года подал императрице Екатерине II челобитную, в которой просил отставки от службы по болезни. Из формулярного списка, приложенного к его челобитной, мы можем узнать о его военной и гражданской службе. На тот момент Ивану Васильевичу было 36 лет; ранее он служил в военной службе, которую в чине капитана оставил в 1778 году; с образованием Симбирского наместничества 18 сентября 1780 году был определен советником в Палату уголовного суда; 20 февраля 1783 года перемещен председателем в верхний земский суд. Наконец, 8 мая 1785 года получил отставку с этой должности.

Четвертый пункт в письме А.Ф. Голубцова обращает на себя особое внимание, поскольку он в какой-то степени косвенно свидетельствует о времени открытия ложи в Симбирске. Дело в том, что общепринятой датой ее учреждения принято считать 1784 год. Эту дату, вернее только год, приводили в своих трудах такие известные исследователи масонства, как Н.М. Лонгинов, А.Н. Пыпин и Т.А. Бакунина. Но автор ряда серьезных книг о масонстве А.И. Серков называет датой открытия ложи «Златой Венец» 3 декабря 1784 года.

Подобного мнения придерживается и автор данной статьи.

Так вот, в четвертом пункте письма А.Ф. Голубцов сетует на то, что ложа не имеет обряда празднества дня святого Иоанна. И поэтому он просит И.П. Тургенева снабдить его этим обрядом. Из его слов становится очевидным, что ложа еще ни разу не праздновала всеобщего масонского праздника, который приходился на 24 июня. Следовательно, эти слова из письма являются подтверждением версии открытия работ ложи 3 декабря, по крайней мере, после 24 июня 1784 года.

Интересен и пятый пункт письма А.Ф. Голубцова. В нем он пишет, что ложа хотя и располагает обрядом принятия в третью, мастерскую степень, и имеется несколько братьев, достойных к принятию в нее (как, например, «любезный брат», состоящий в степени товарища, заседатель Симбирского совместного суда П.Я. Норов. – Прим. авт.), однако «вещей», которые относятся к принятию в эту степень, ложа не имеет. Поэтому Голубцов просит Тургенева «потребные к сооружению сей ложи вещи (кроме «скилетов». – Прим. авт.) заказать сделать» в Москве.

Если вспомнить правила принятия в мастерскую степень, то они сопровождались разнообразными таинственными церемониями, включая и положение посвящаемого брата в гроб, который устанавливался посреди ковра в окружении трех светильников, поддерживавшихся человеческими скелетами. В анализируемом письме А.Ф. Голубцов, видимо, просит И.П. Тургенева сделать в Москве необходимый для посвящения в степень мастера гроб или другие обрядовые вещи. А также управляющий мастер просит из посылаемых при письме 73 аршин фланели (52 метра. – Прим. авт.) сшить на «прежний рост Епанеч». Епанча представляет собой верхнюю мужскую одежду, представляющую собой старинный безрукавный широкий плащ с капюшоном. Видимо, эти епанчи симбирские масоны носили на заседаниях ложи. При этом А.Ф. Голубцов оговаривал, что он мог и в Симбирске заказать пошив их, но он посчитал, что от этого произойдет «разглас здесь тайн», что было нежелательно в небольшом провинциальном городе.

В первом пункте письма упоминается без указания фамилии некий «Осип Андреевич». После проведения дополнительных исследований удалось выяснить, что им являлся граф Осип Андреевич Игельстром (род. 1737 – ?). Он в 1784 году Екатериной II был назначен

генерал-губернатором Симбирского и Уфимского наместничеств.

О.А. Игельстром был сыном лифляндского дворянина, поступил на военную службу, служа в корпусе графа П.А. Румянцева, получил в 1762 году чин подполковника. Потом служил в Польше под начальством князя Н.В. Репнина и содействовал ему в 1764 году при избрании на освободившийся польский престол Станислава Понятовского. В первую Турецкую войну, в 1770 году, Игельстром участвовал во взятии крепости Аккермана, за что получил орден Св. Георгия 3-й степени. В 1784 году по поручению князя Г.А. Потемкина он нашел и искусно арестовал крымского хана Шагин-гирея, которым было недовольно русское правительство. С тех пор он попал в милость генерал-фельдмаршалу Потемкину и благодаря его протекции был назначен в 1784 году генерал-губернатором Симбирским и Уфимским. В апреле следующего года получил предписание немедленно отправиться во вверенные ему губернии, осмотреть их, а осенью приехать в Петербург для личного доклада императрице. В должности генерал-губернатора Симбирского и Уфимского наместничеств он останется до 1792 года.

Прибыв в Симбирск в начале июня 1785 года (как следует из рассматриваемого письма. – Прим. авт.), Осип Андреевич был встречен поручиком правителя Симбирского наместничества А.Ф. Голубцовым, который при встрече и личной беседе «изыскался» о существовавшей в Симбирске ложе. Генерал-губернатор это известие «благосклонно принял», позволив своему собеседнику «открыться», что он является масоном и что симбирская ложа находится под его руководством. Затем генерал-губернатор О.А. Игельстром дал знать А.Ф. Голубцову «словесно, что он из числа нашего сообщества», то есть принадлежит к Орденов вольных каменщиков. Нужно подчеркнуть, что сведения о масонстве графа О.А. Игельстрема до обнаружения письма были неизвестны.

В заключение хотелось отметить, что обнаруженное письмо А.Ф. Голубцова И.П. Тургеневу позволило не только дополнить сведения о симбирской ложе «Златой Венец» и участии в ее работах Н.М. Карамзина, но и соприкоснуться со специфическим масонским документом конца XVIII в.

Е. Беспалова,
заведующая научно-исследовательским
отделом Музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»

Ему благодарны чердаклинцы

Д.И. Шарипов. 2009 год.
Фото Наиля Мустафина

Детство

Отец Д.И. Шарипова был коммунистом, искренне преданным делу революции и советской власти. Активный участник Гражданской войны, он, уроженец села Татарский Калмаюр, по направлению партии поехал на работу сельским учителем в Новомалыклинский район. Там у супругов Шариповых появился на свет Дамир. Но недолгим оказалось их семейное счастье, как и у миллионов других советских людей, в чьи судьбы внезапно ворвалась Великая Отечественная война. Уже 10 июля отец добровольцем ушел на фронт. Шариповы тогда жили в селе Елховый Куст, где глава семейства работал директором местной школы. Спустя четыре месяца он с тяжелым ранением попал в госпиталь, а оттуда на долечивание вернулся домой. В деревне к тому времени мужчин почти не осталось, поэтому на его плечи, кроме директорства в школе, сразу же взвалили и пост председателя колхоза. В 1942 году с фронта пришло известие о гибели младшего брата Гали – политрука батальона. Исмагиль, несмотря на бронь, написал заявление в военкомат, чтобы его отправили на передовую.

Не суждено было этому сбыться. Исмагиль Шарипов сначала попал в самое пекло под Сталинград, откуда вышел живым и невредимым, а вот в 1943 году при форсировании реки Днепр он героически погиб. Дома у него сиротами остались шестеро детей. Поэтому

– Как сейчас помню: ночью мама родила нашу младшую сестру Розу, а рано утром я на колхозной лошади уже провожал папу до железнодорожной станции Якушка, – вспоминает Д.И. Шарипов. – Прибыв на место, он сначала выступил с пламенной речью перед красноармейцами, следующими на фронт в военном эшелоне, а затем подошел попрощаться ко мне. Не выдержав волнения, я расплакался. И он мне сказал, что нам без него будет тяжело, но советская власть нас не бросит в трудную минуту. А последние его слова до сих пор стоят в ушах: «Терпите, возможно, и я еще вернусь...».

единственному сыну Дамиру к нелегкому крестьянскому труду пришлось привыкать сызмальства.

– К тому времени я и мои сестры с мамой жили уже в Калмаюре в родительском доме отца, – говорит Дамир Исмагильевич. – А чтобы мы перебрались на малую родину, неоднократно писал в своих письмах с фронта и папа.

Д.И. Шарипов принимает Красное знамя ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ из рук секретаря обкома КПСС В.Н. Сверкалова

Учеба

В военные и послевоенные годы трудно жилось всем, а Шариповым в особенности. Ведь для того чтобы прокормить шестерых детей одной, без мужа, Хусне-апе приходилось крутиться как белке в колесе. Как бы там ни было, она, колхозная доярка, достойно вырастила их всех.

В 1949 году Дамир и старшая сестра Изгиля одновременно успешно окончили среднюю школу. И перед ними встал выбор: кому продолжить учебу в вузе на очном отделении. По совету матери сестра уехала в Старую Кулатку и стала учительницей начальных классов, а Дамир поступил в Ульяновский сельскохозяйственный институт.

– Время было трудное, – вспоминает Дамир Исмагилович. – Хлеб давали по карточкам. Одежды тоже не было. Поэтому каждый выходной, чтобы заработать хоть какие-то деньги, работали грузчиками на станции или на пристани, осуществляя погрузку-разгрузку железнодорожных вагонов и речных барж. Но, несмотря на все трудности, я в 1954 году успешно окончил агрономический факультет УСХИ.

Начало трудовой карьеры

Новоиспеченный специалист получил распределение в отстающий колхоз «Красная Заря» Старокулаткинского района. Именно в нем Шарипов проявил себя не только способным и грамотным специалистом, но и хорошим организатором. Недаром же молодежь села единодушно избрала его секретарем комитета комсомола. Старание и усердие, любовь к земле и ответственность за порученное дело выпускника агрофака не остались незамеченными. Вскоре Д.И. Шарипова назначили главным агрономом МТС, затем главным

Август 1983 года. Д.И. Шарипов вместе с заместителем главного редактора «Ульяновской правды» и председателем колхоза им. Ульянова М.Н. Фоминым

агрономом, потом начальником районного управления сельского хозяйства и, наконец, первым заместителем председателя райисполкома.

Именно на этом посту опытный руководитель коммунист Шарипов получил направление на учебу в Ленинградскую партийную школу. После успешного ее окончания вновь вернулся в Старую Кулатку и более трех лет работал вторым секретарем районного комитета КПСС.

Чердаклы

В мае 1968 года обком партии переводит Шарипова на ту же должность в Чердаклинский район. Вернуться на малую родину он согласился охотно. На посту первого секретаря тогда работал Федор Балагуров. Они с ним встретились в кабинете у первого секретаря обкома Анатолия Сочилова, который представил их друг другу.

– Участник Великой Отечественной войны Федор Иванович был капитальным и исключительно грамотным руководителем, – говорит Д.И. Шарипов. – При нем наш район входил в число лучших районов области. С ним в одной упряжке мне довелось работать почти четыре года. Когда же он в декабре 1971 года пошел на повышение, то коммунисты района на пленуме на должность избрали меня. И с этого момента я бессменно проработал первым секретарем ровно двадцать лет.

При Шарипове Чердаклинский район по всем производственным по-

Личная история

14 октября 1973 года первый секретарь обкома КПСС А.А. Сочилов вручает первому секретарю райкома партии Д.И. Шарипову Знамя ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

казателям гремел не только в Ульяновской области, но и по всей стране. Наглядные тому доказательства – четыре Красных знамени союзного значения и одно – областное, которые были завоеваны в социалистическом соревновании и оставлены на вечное хранение. Неоднократно район получал и переходящие знамена.

Самые близкие люди

Самым близким для Дамира Исмагиловича человеком до последнего времени была его супруга Рясимья Талиповна, с которой они прожили в любви и согласии более полувека. Два года назад ее не стало. В этот трудный период постоянную заботу и участие ему оказали сыновья Ильдар и Шамиль, которые поддерживают его и сегодня.

Награды

Первую медаль «За трудовую доблесть» Шарипов заслужил еще в Старой Кулатке, а первым орденом «Знак Почета» его наградили уже в Чердаклах. Вслед за ним ему вручили и вторую медаль «За трудовую доблесть». В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1973 году, когда труженики района вырастили и собрали небывалый урожай, Дамир Исмагилович заслуженно был удостоен уже высшей награды страны – ордена Ленина. Буквально через два года на груди парадного костюма Шарипова появился еще один орден – Трудового Красного Знамени. В последующие годы его вклад в развитие района был удостоен золотой и серебряной медалями ВДНХ. А самую последнюю награду – медаль «За большие заслуги

перед татарским народом» под № 10 – ему вручили в Казани в 2007 году.

С 2006 года имя этого заслуженного человека с гордостью носит его родная Татарско-Калмаюрская средняя школа.

Особые вехи

В разные годы коммунисты области Дамира Исмагиловича избирают делегатом XXV съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции, тем самым оказав ему свое высокое доверие представлять Ульяновскую область на высших партийных форумах. Кроме того, Шарипов в течение 8 лет являлся членом бюро обкома партии, 20 лет подряд избирался депутатом областного Совета депутатов.

А еще он возглавлял областную комиссию по межнациональным и конфессиональным делам. Он стоял у истоков создания в области общественных организаций национально-культурных автономий, а также создания национальных газет и телепередач.

На заслуженном отдыхе

Несмотря на свой солидный возраст, Д.И. Шарипов ежедневно занимается физическим трудом в своем саду и огороде, читает художественную и историческую литературу, интересуется политикой.

Наравне с домашними делами и заботами Шарипов продолжает заниматься и общественной работой: он член исполкома областной татарской национально-культурной автономии, член совета районной татарской национально-культурной автономии и член президиума районного совета ветеранов.

Человеку всегда свойственно оглядываться на пройденный путь. Поэтому следует признать, что Дамир Исмагилович в своей судьбе успел практически все: вырастил сыновей, немало построил, дал путевку в жизнь многим хорошим людям, посадил дерево и даже не одно. В парке на центральной улице райцентра среди множества деревьев шумят посаженные его руками липы и березы, которые также составляют часть его непростой жизни.

Наиль Мустафин

«Симбирика»

Так называется книга, над которой работает создатель уникальных энциклопедических изданий Владислав Ястребов.

«Симбирика» – это мнения, впечатления путешественников, научные работы. Всего 85 фрагментов старинных книг и статей из журналов, в которых говорится о Симбирске. К каждому отрывку подобран комментарий.

В декабрьском номере мы публикуем фрагменты, в которых говорится о памятнике историографу Н.М. Карамзину.

«Площадь у Губернаторского дома обширна, и предполагено воздвигнуть на ней памятник Историографу Г. Карамзину, здешнему уроженцу».

П.И. Сумароков. Прогулка по 12-ти губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году / [Соч.] Павла Сумарокова. – Санкт-Петербург: Тип. А. Сычева, 1839. – С. 160.

«Памятник Н.М. Карамзину состоит из гранитного пьедестала, на котором поставлена бронзовая статуя – муза истории Клио, опершись на скрижаль и держа в руке трубу. На одной стороне пьедестала, под бюстом Карамзина, поставленным в углублении, надпись: Н.М. Карамзину, историографу Российского государства повелением Императора Николая I-го, по бокам два бронзовых барельефа: один изображает чтение истории императору Александру, а другой – вручение умирающему Карамзину благодарственного рескрипта императора Николая Павловича. Весь памятник вышиной в 5 сажень, обнесен бронзовой решеткой, которую поставила вдова сына покойного историографа, убитого в Турецкую войну 1853–1856 годов. Памятник, по мысли и исполнению прекрасен, но нельзя не пожалеть что на обоих барельефах Карамзин изображен нагим по пояс!».

Н.П. Боголюбов. Волга от Твери до Астрахани: 10 литогр., 31 полиптипажем и карт. Волги / [Текст книги сост. Н.П. Боголюбовым..., литогр. же и полиптипажи сделаны по рис. брата

авт. извест. проф. А.П. Боголюбова]. – Санкт-Петербург: о-во «Самолет», 1862. – С. 268.

«... в 1841 году воздвигнут в Симбирске памятник Российскому Историографу Н.М. Карамзину. Статуя Музы Клио, венчающую сей памятник, исполнили художники Ставассер и Иванов; барельефы работал Климченко; отливал из бронзы Барон Р.А. Клодт (так в тексте, правильно: Петр Карлович Клодт (1805–1867). – **Прим. авт.**)».

В.А. Ауновский. Исторический очерк Симбирской губернии / В.А. Ауновский. – Симбирск, 1868. – С. 36.

«Солнце уже было низко, когда я возвращался на пристань. Передо мной последний раз мелькнул Карамзинский сад, где задумчивая муза, возвышающаяся на пьедестале памятника Карамзину, по-прежнему стоит с наклоненной головой, и какой-то грустью веет от ее безмолвной фигуры...».

На Волге (путевые очерки) – М., [1888]. – С. 61.

Листая старые страницы

«Но вот украшение Симбирска! Памятник историку Карамзину, с надписью, извещающей, что монумент воздвигнут по приказанию Императора Николая I...»

Памятник величайшему историку России, воздвигнутый в родном его городе только по приказанию! Поверят ли этому за границей! И уж нет ли тут аллегории? Памятник представляет музу Клио, горестно склонившуюся над бюстом историка и поэта!».

Н. Никифоров. Симбирск и его общественная жизнь: (Письма в ред. «Казан. бирж. листка»). – Казань: тип. «Казан. бирж. листка», 1888.

«На Карамзинской площади, окруженной хорошими зданиями, курьезный и очень неудачный памятник историку Карамзину. На высоком пьедестале стоит фигура музы Клио с трубой и скрижалю, а на барельефах изображено: на одном бюст Карамзина в римской тоге, по крайне дикой фантазии скульптора Гольберга (так в оригинале, правильно – Гальберг. – **Прим. авт.**), на другом: чтение Карамзиным своей истории Александру I, на третьем: вручение умирающему Карамзину благодарственного рескрипта Императора Николая. Барельефы плохи, фигуры, в подражание Риму, полубогажены и смешны в России, а фигура Клио подала повод народу думать, что памятник поставлен какой-то покаявшейся Волжской разбойнице и назвать его чужунной бабой».

В.М. Сидоров. По России: путевые заметки и впечатления / Василий Сидоров. – Санкт-Петербург: Тип. А. Кантского и К°, 1894–1897. 1: Волга: от Валдая до Каспия. – 1894. – С. 237.

«В центре города воздвигнут историку Карамзину памятник, по своей идее не вполне удачный; самая площадь названа именем этого историка, т. е. «Карамзинская».

С.Г. Воскресенский. Наш город Симбирск на Волге: [Ист. очерк] / Изд. С.Г. Воскресенского. – Самара: Губ. тип., 1897. – С. [4].

«В центре города, на площади воздвигнут историку Карамзину памятник по своей идее очень неудачный; самая площадь названа именем этого историка. Памятник воздвигнут по повелению Императора Николая I».

Г.П. Демьянов. Путеводитель по Волге: От Твери до Астрахани / Сост. Г.П. Демьянов. – 4-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: М.В. Клюкин, 1898. – С. 4-215.

«В небольшом городском сквере (недалеко от Венца) поставлен памятник Карамзину, хорошо известный местной интеллигенции, но совершенно непонятный народу, да и недоступный его пониманию по своей аллегорической форме.

Как-то спрашиваю городского:

– Как пройти к памятнику Карамзина?

– А на каком, сударь, кладбище? У нас много кладбищ...

– Да он не на кладбище, а в городе.

– Подле какой же церкви? При церкви есть и могилы, и памятники попадаются старинные...

– Да нет же... памятник Карамзину стоит где-то на площади.

– Не могу знать, сударь.

Точно такой же диалог произошел затем с извозчиком, который, однако, оказался догадливей городского:

– Да это вы про чужунную бабу спрашиваете?... Садитесь, подвезу.

– Не удивительно, что «чужунную бабу» знает весь город, а о Карамзине редко кто вспомнит...

Памятник представляет не Карамзина, а действительно «чужунную бабу» – большую статую музы истории Клио. Она стоит на пьедестале, в нише которого скромно прячется бюст историка. Народ считает Клио женой Карамзина (к слову, Н.М. Карамзин (1766–1826) был женат дважды: сначала (с апреля 1801 года) на Елизавете Ивановне Протасовой (1767–1802), а затем (с 8 января 1804 года) – на Екатерине Андреевне Колыпановой (1780–1851). – **Прим. авт.**)... Составитель проекта памятника, из-

вестный скульптор Гальберг, готовил для пьедестала статуя Карамзина, но по каким-то сторонним внушениям изменил свой проект, отдав Карамзину самое скромное место на Карамзинском памятнике. Памятник сооружался в то время, когда разрешалось выставлять на «публичное позорище» одних принцев крови, да, пожалуй, еще «героев» военного звания не ниже генеральского чина... За смертью Гальберга исполнением проекта занялись его ученики – Ставассер, Иванов, Рамазанов и Климченко. Памятник открыт в 1845 году».

Н.Н. Оглоблин. «Сонный город» (Из путевых заметок) // Историч. вестник. – 1901. – Октябрь. – 218-219.

«В центре города, на Карамзинской площади, стоит памятник Карамзину, уроженцу Симбирской губ., и прекрасная библиотека его имени. Памятник представляет бронзовую фигуру музы Клио на гранитном четырехугольном пьедестале. Под статуей, на лицевой стороне пьедестала, в круглой нише, бюст Карамзина и надпись: «Н.М. Карамзину, историку Российского государства, повелением Императора Николая I. 1844 года». На боковых сторонах пьедестала два врезанных медных (так в оригинале, правильно: бронзовых. – **Прим. авт.**) барельефа (так в оригинале, правильно: горельефа. – **Прим. авт.**), изображающие в аллегорической форме чтение Карамзиным своей истории Александру I и пожалование ему денег на поездку за границу для лечения».

Н. Андреев. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее притокам Оке и Каме: С видами городов и достопримечательностей / Н. Андреев. – 2-е изд. – Москва: тип. и цинк. торг. д. «Мысль», 1915. – С. 196.